

Факторы индивидуального спроса на государственное регулирование цен: анализ данных RLMS

Брюханов М.В., Поляченко С.С.

В работе (на данных RLMS) представлен эмпирический анализ связи индивидуальных характеристик респондентов (доверия к частным и государственным предприятиям, пола, возраста, образования, благосостояния, экономических ожиданий и характеристик семьи) с величиной спроса на государственное регулирование цен продуктов питания, газа и бензина, коммунальных тарифов и ставки процента по ипотечным кредитам. С использованием статистического анализа средних значений изучаемых показателей, порядковой регрессии и линейной регрессии установлено, что такие характеристики как разность уровней доверия к частным и государственным предприятиям, благосостояние, уверенность в будущем благополучии (фактор экономических ожиданий), уровень образования находятся в обратной связи с величиной спроса. Наименьший уровень спроса характерен для возрастной группы респондентов от пятнадцати до тридцати лет. Результаты концептуально согласуются с результатами современных исследований и дополняют их анализом взаимосвязей более широкого спектра спроса на государственное регулирование цен.

Ключевые слова: спрос, государственное регулирование цен, индивидуальные характеристики, порядковая логистическая регрессия.

Введение

В теории и практике хозяйствования всегда найдутся аргументы «за» и «против» каких-либо форм государственного регулирования, но на сегодняшний день эмпирические исследования показывают, что экономическая свобода, благоприятна для экономического роста (Justesen, 2008), инвестиций (Azman-Saini et. al., 2010). Более того, установлено, что ее позитивное влияние на рост экономики сильнее эффекта такого важного институционального фактора как культура (Williamson, Mathers, 2011).

На диаграмме Рис. 1 представлены уровни Индекса Экономической Свободы в России, его составляющих, усредненные показатели индекса и составляющих, рассчитанных по странам ОЭСР¹.

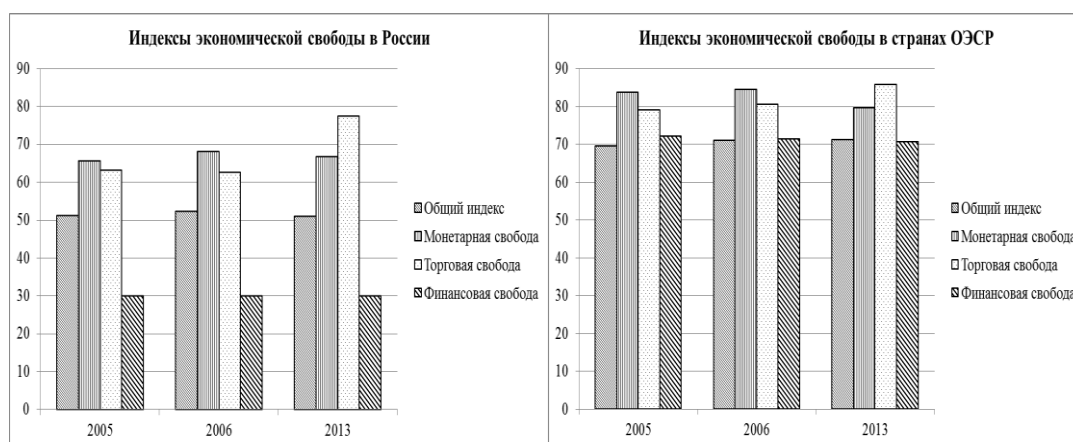

Рисунок 1 – Сравнения Индекса Экономической Свободы Фонда Хэритейдж и некоторых его составляющих

¹ Для расчета средних показателей по странам ОЭСР включались только те страны, которые были действительными членами ОЭСР в указанном году.

Сопоставимой со странами ОЭСР в России является только торговая свобода и только в 2013 году. Однако и в торговой свободе Россия отстает от среднего уровня стран ОЭСР на 7 условных пунктов. Таким образом, на макроуровне мы наблюдаем существенное отставание России по уровням Индекса Экономической Свободы Фонда Херитейдж и некоторых его составляющих в выбранных для анализа годах. Анализ данных показал, что по Индексу Экономической Свободы Института Фрейзера, Россия демонстрирует существенное отставание, как и по аналогичному показателю Фонда Херитейдж. Так, общее значение Индекса Экономической Свободы Института Фрейзера в России составляет 6,24, 6,33 и 6,56 для 2005, 2006 и 2012 гг. соответственно, в то время как усредненные значения для данного показателя в странах ОЭСР для тех же годов составляет 7.63, 7.6 и 7.43 соответственно.

В данном контексте важную роль играют механизм и компоненты, формирующие отношение населения к государственному регулированию. Ведь именно население предъявляет спрос на вмешательство государства. Если величина этого спроса относительно велика, то рационально предположить, что и меры государственного регулирования будут более масштабными. Об этом свидетельствуют и результаты исследований. Так, в эмпирическом исследовании (Pinotti, 2012) акцентируется внимание на том, что фактический уровень государственного регулирования отнюдь не экзогенный. Он представляет собой результат равновесия между предложением регулирования (со стороны государства) и спросом на регулирование со стороны населения.

Анализ индивидуального отношения к различным формам государственного регулирования достаточно обширно представлен в современной литературе. Вместе с тем, отношение к *государственному регулированию цен* изучено не так подробно. Отчасти это можно объяснить тем, что в развитых странах фундамент рыночных механизмов был заложен давно и люди с раннего детства воспитываются в духе либерализма, эффективно мыслят рыночными категориями. В странах переходной экономики, и в России частности, рыночные реформы неоднозначно воспринимаются населением, знание законов рынка слабо реализуется в практике хозяйствования и жизнедеятельности. Предмет исследования актуален еще и тем, что свободный механизм ценообразования – это основа функционирования рынка, жизнеобеспечивающий элемент «невидимой руки» А. Смита.

Наша работа не является первой в изучении либеральных ценностей россиян. На заре переходного периода контраст отношений к рынку в СССР и Америке нашел отражение в известной совместной публикации отечественных ученых Максима Бойко, Владимира Коробова и американского экономиста Роберта Шиллера (Shiller, 1991). Обзор политико-экономической ориентации российско-украинского пула респондентов представлен в работе (Zimmerman, 1995). Более современное исследование отношения жителей России к Западу и либеральным ценностям, некоторые сопоставления во времени и пространстве проведены в работе Сергея Гуриева (Guriev, 2008). Вместе с тем, уникальность вопросов последней волны RLMS, опыт эмпирических исследований фундаментальных формообразующих факторов либеральных ценностей² дает авторам надежду на более широкий охват характеристик респондентов, взаимосвязанных с индивидуальным спросом на государственное регулирование цен.

Какие же факторы (характеристики респондентов) взаимосвязаны с индивидуальными предпочтениями относительно государственного регулирования цен? Этот вопрос и есть основным вопросом нашего исследования. Под индивидуальным спросом в работе понимается мнение индивида относительно государственного регулирования цен, выраженное ответом на вопрос интервьюера, а термины «предпочтения» и «спрос» являются словами-синонимами.

² Первая работа была опубликована в соавторстве с профессором Джоном Наем (Nye, Polyachenko, 2013) и акцентировала внимание на фундаментальной роли человеческого капитала в отношении индивида к либеральным ценностям.

Статья организована следующим образом. Сначала рассматриваются теории и эмпирические исследования по изучаемой проблеме, далее представлен предварительный анализ данных и потенциальных факторов, связанных со спросом. В последующих разделах приведен многофакторный регрессионный анализ, изложены возможные ограничения регрессионного анализа с последующими выводами и обсуждением.

1. Детерминанты индивидуальных предпочтений относительно государственного регулирования в современной литературе

Важная роль такого показателя как *доход (благосостояние)* в формировании индивидуального спроса на блага интуитивно понятна, изучена и не вызывает сомнений. Интересно, что эмпирические исследования мнения населения о государственном регулировании экономики также подчеркивают важность благосостояния и дохода. Вместе с тем, однозначного ответа о направлении воздействия этих показателей нет.

Две конкурирующие гипотезы были предложены в работе (Snaap et. al, 1993):

- *Гипотеза аутсайдера (underdog hypothesis – англ.)*, согласно которой люди с низким уровнем образования или дохода, представители национальных меньшинств, молодежь, женщины будут склонны высказываться за политику поддержки себе равных.

- *Гипотеза злости рабочего класса (working class anger – англ.)*. Предполагается, что у низкооплачиваемых категорий работников могут присутствовать настроения злости по отношению к людям, которые предпочитают не работать (и получать государственную поддержку) несмотря на то, что их доход не меньше. Кроме этого, индивиды с низкой зарплатой могут опасаться поддерживать государственное вмешательство из-за потенциального повышения налогов (источника программ государственной поддержки).

Используя данные двух городов (Тель-Авива и Детройта), авторы тестировали эти и другие гипотезы о мнении респондентов относительно различных форм государственного регулирования³. Гипотеза аутсайдера подтвердилась в Израиле, а данные по Соединенным Штатам подтвердили гипотезу злости рабочего класса. В исследовании (Hasenfeld, Rafferty, 1989) использовалась статистическая база Детройта (США). Показано, что социально-уязвимые слои населения, которые придерживаются социально-демократических ценностей, в большей степени склонны выражать мнение в пользу государственного вмешательства в экономику. В работе (Blekesaune, 2007) на данных World Value Survey (WVS) показано, что занятость и финансовая удовлетворенность индивидов отрицательно связаны с предпочтениями относительно государственной инициативы обеспечения всех слоев населения.

Роль индивидуального дохода как значимого предиктора государственного регулирования экономики отмечается также в работе (Andress H., Heien T., 2001). В исследовании использовались данные ISSP (International Social Survey Program, 1992 г.). С помощью регрессионного анализа авторами установлено отрицательное влияние уровня индивидуального дохода на отношение к вмешательству государства в экономику. Значимые эффекты были обнаружены в Норвегии, Западной Германии и США. В работе (Papadakis, Bean, 1993) анализируются индивидуальные отношения относительно государственной ответственности за предоставление работы всем желающим, оказание услуг здравоохранения больным, обеспечение надлежащих условий жизни пенсионерам и безработным, а также индивидуальных мнений относительно уровня государственных расходов на социальные программы в Австралии, Великобритании, США, Австрии,

³ Приведем некоторые примеры вопросов респондентам, которые использовались в исследовании: 1) На Ваш взгляд масштаб распределения государственного вспомоществования является мизерным, слишком малым, как раз таким как надо, слишком большим, огромным. 2) Должно ли государство гарантировать работу, которая обеспечит базовый стандарт проживания: 1) всем ; 2) только нуждающимся; 3) никому. В общем, случае было задано 8 типов вопросов с некоторыми отличиями по городам (Snaap et. al, 1993, с.149):

Западной Германии и Италии. Показано, что в Австрии и Западной Германии индивиды с низким доходом выступают за увеличение госрасходов. Однако уровень индивидуального дохода не является значимым предиктором предпочтений относительно государственной ответственности.

Макроэкономические показатели и общая экономическая ситуация в стране также воздействуют на мнение индивидов относительно государственного вмешательства. В частности, на основе данных большой семерки (G7, за период 2001-2009 гг.) с акцентом внимания на периодах с Октября-Декабря 2007 по середину июля 2009 показано (Roth, 2010), что рост ВВП оказывает положительный эффект на уверенность в свободной рыночной экономике, а безработица – отрицательный. Выводы регрессионного анализа позволили автору сделать предположение о механизме влияния показателей: рост безработицы отрицательно влияет на уверенность в свободной рыночной экономике, а экономический спад положительно воздействует на индивидуальный спрос на государственное регулирование.

Интересно, что не только фактические значения, но и *убеждения, экономические ожидания* также играют важную роль в формировании отношения индивидов к различным формам регулирования экономики. Так в работе (Robinson, Bell, 1978), где использовались данные 2-х стран: Великобритании (Лондон) и США (3 города штата Коннектикут), показано, что убежденность индивида в денежном успехе отрицательно связана с эгалитарной позицией граждан. Эта связь не характерна для Великобритании, но англичане, которые в большей степени убеждены, что живут, так как заслуживают, в меньшей мере поддерживают государственное регулирование экономики. Роль ожиданий исследуется также в работе (Durr, 1993). Используя данные США, автор показал, что если ожидания экономических агентов относительно будущего благосостояния экономики оптимистичны, индивиды в большей степени поддерживают программы участия федерального правительства⁴, так как эти программы сопряжены с издержками. Эффективно же покрыть эти издержки можно только в экономически благополучные периоды. Если же ожидается спад, государственное вмешательство в экономику не поддерживается среди населения.

Занятость индивида отрицательно связана с индивидуальным одобрением государственного вмешательства в экономику. В работе (Jakobsen, Listhaug, 2012) эта зависимость подтверждена эмпирически на данных 23-х стран мира. Авторы использовали данные ISSP (“Role of government”) об индивидуальном отношении к государственному финансированию проектов создания новых рабочих мест и поддержки безработных, защите рабочих мест в отраслях (где имеет место спад производства). В данном исследовании также акцентируется внимание на том, что макроэкономический уровень безработицы положительно влияет на индивидуальное одобрение государственного регулирования экономики в том случае, если у власти социалистическое правительство. В эмпирической работе (Siervo, Uusitalo, 1995) использовались данные по Финляндии. Изучались факторы, влияющие на мнение относительно индивидуальных выгод государственной поддержки, достаточности государственных программ для обеспечения страхования дохода, соизмеримости масштабов государственных программ с потребностями. Обнаружено, что высококвалифицированные работники государственного сектора в большей степени склонны поддерживать государственное регулирование, а работники частного сектора – в меньшей. Отчасти этот феномен объясняется тем, что работники государственных учреждений получают соответствующую выгоду от государственного регулирования. Интересный механизм поддержки государственного регулирования работниками государственных учреждений приведен в работе (Svallfors, 1995). Автор отмечает, что данная категория работников также испытывают некое сопереживание с коллегами из государственного аппарата (которые занимают по сути

⁴ Программы защиты и предоставления рабочих мест, здравоохранения, жилья, обучения, гражданских прав.

тем же делом) и тем самым симпатизирует государственному вмешательству. Эта гипотеза подтвердилась на шведских данных опросов 3-х лет 1981, 1986 и 1992 годов.

Влияние *доверия* человека к людям на отношение к государственному регулированию подробно изучался в статье (Aghion et. al, 2010). Авторы заинтересовали вопрос: почему в государствах, где доверие среди людей отсутствует, все же возникает спрос на государственное регулирование, даже в условиях, когда в правительство потенциально избираются те же люди, к которым нет доверия? Для объяснения этого феномена в работе используется аналитическая модель, где помимо всего прочего предполагается, что хозяйствующие субъекты, нарушающие устои гражданского общества производят не только полезную продукцию, но также и негативные внешние эффекты (например, ущемляют чьи-то права или свободы). Чтобы начать свою вредоносную деятельность им необходимо заплатить взятку чиновнику. Она оплачивается в том случае, если доход хозяйствующего субъекта превышает оптимальный, единый для всех (и определяемый чиновником) размер взятки. В зависимости от доли индивидов, которые следуют нормам гражданского общества, модель предполагает два оптимальных (с позиций общественного благосостояния) режима функционирования экономики: с участием государства (чиновников) и без него. В плохом равновесии (с участием государства) все берут взятки, а доверие в обществе отсутствует. По мнению авторов, в этом случае чиновник-взяточник востребован обществом, так как он будет препятствовать проникновению в экономику тех нарушителей, чей уровень эффективности производства не позволяет заплатить взятку. Таким образом, экономика как бы «очищается» и от низкоэффективных производств и от нарушителей прав. Хотя равновесие и плохое (общественное благосостояние отрицательно), но населению это выгодно, население это понимает и, соответственно, поддерживает коррумпированных чиновников, к которым даже и доверия нет. С использованием данных World Values Survey⁵ показано, что разные типы доверия (к другим людям, к государственным служащим, к компаниям) отрицательно связаны с мнением о вреде конкуренции, большей ответственности государства и мнением о том, что в демократиях плохая экономика. Общая тенденция, установленная эмпирическим анализом данных, такова: *чем выше уровень доверия, тем меньше индивидуальный спрос на государственное регулирование*. Основные предсказания модели подтвердились также в работе (Pinotti, 2012), где использовались данные World Values Survey по 32 Европейским странам за 1999-2004 г. Отмечается, что больший уровень доверия в обществе отрицательно влияет на вероятность того, что индивид выскажется в поддержку более эффективного государственного регулирования фирм.

В работе (Pitlik, Kouba, 2014) авторы предполагают, что государственное вмешательство пользуется меньшим спросом у населения в том случае, когда у индивидов доверие к государству меньше, чем доверие к бизнесу. В исследовании выделены три типа доверия: 1) доверие к обществу, которое измерялось ответом на вопрос: «Вообще говоря, могли бы Вы сказать, что большинству людей можно доверять или же необходимо быть очень осторожным в отношениях с людьми»; 2) доверие к государственным организациям, рассчитанное усреднено по степени доверии к гражданским службам, государству, судебной системе и парламенту; 3) доверие к крупнейшим частным компаниям, рассчитанное по данным опросов. Используя панельные данные по 37 странам (баз данных World Values Survey, European Values Study), авторы показали, что доверие к обществу положительно влияет на отношение индивида к государственному вмешательству, тогда как доверие к компаниям – отрицательно. Интересно, что совместный эффект этих двух видов доверия также отрицательный.

⁵ В работе использовались данные по странам ОЭСР и переходным экономика за 1980, 1990, 1995, 2000 гг.

В исследовании (Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012) внимание акцентируется на совместном эффекте индивидуального ощущения коррумпированности экономики⁶ и доверия. На основе анализа данных LITS (Life in transition survey) показано, что совместный эффект доверия и коррупции отрицательно влияет на индивидуальное мнение относительно государственного участия в: 1) собственности больших компаний; 2) собственности компаний по производству газа и электричества; 3) процессах ценообразования для гарантии низких цен на базовые блага и продукты питания. В исследовании также подтверждается гипотеза отрицательной связи доверия и индивидуального спроса на государственное регулирование экономики.

Образование. Существует, как минимум, два эффекта влияния образования на индивидуальное отношение к государственному вмешательству в экономику (Andress, Heien, 2001). Они разнонаправлены. С одной стороны, чем дольше человек находится в системе высшего образования, тем больше его уверенность в самостоятельном успехе без помощи государства. Есть и обратная сторона медали. Образование несет также просветительскую функцию, прививает человеку любовь к общечеловеческим ценностям, равноправию. Следствием просвещения может стать одобрение государственного регулирования. Все же большая часть работ подтверждает отрицательный эффект. Для примера приведем исследования (Andress H., Heien T., 2001; Papadakis, Bean, 1993; Jakobsen, Listhaug, 2012; Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012; Pitlik, Kouba, 2014). Эмпирический анализ (Snaap, et. al., 1993) показал, что в Израиле индивиды с меньшим уровнем образования предпочитают менее активное государственное вмешательство по обеспечению гражданских прав. Этот факт отчасти подтверждает эффект просвещения.

Пол и возраст индивида. Ряд исследований указывает на то, что женщины в большей степени поддерживают государственное регулирование экономики. К примеру, этот факт отмечается в работах (Andress, Heien, 2001; Papadakis, Bean, 1993; Svallfors, 1995; Jakobsen, Listhaug, 2012; Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012). Согласно исследованию (Svallfors, 1995) существует несколько объяснений этому. Во-первых, женщины в большей степени заняты на государственных предприятиях, а как члены семьи – больше ухаживают за близкими, выполняют большие объемы неоплачиваемой домашней работы. Соответственно, государственная поддержка экономики им выгодна. Во-вторых, женщинам свойственна «рациональная забота» о других людях. Именно она трансформирует женские взгляды «моральной экономики семейной жизни» в поддержку государственного регулирования.

Возраст индивида также является важным предиктором отношения к государственному вмешательству в экономику. Вместе с тем, факты свидетельствуют, что эффект возраста не всегда однозначен. Так, в работе (Andress, Heien, 2001) выделено 3 возрастных группы: 1) 18-30 лет; 2) 31-45 лет; 3) 46-60 лет. Для всех возрастных групп в Восточной Германии наблюдался отрицательный эффект возраста (характерный для всех групп) на индивидуальное мнение относительно государственных мер регулирования. С другой стороны, в Западной Германии и в США значимый положительный эффект возраста был установлен у первой возрастной группы. Таким образом, исследование в какой-то мере подтвердило упоминаемую в тексте концепцию известного социолога Рональда Инглхарта: для молодых людей характерны постматериалистические ценности. Предположение о нелинейном характере связи между возрастом индивида и его отношением к государственному регулированию проверено эмпирически также в работах (Jakobsen, Listhaug, 2012; Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012). В первом исследовании гипотеза о нелинейной связи подтвердилась полностью: обнаружилась «U-образная» выпуклая вниз эмпирическая форма (полином второй степени), а во втором – нелинейная форма оказалась статистически незначимой.

⁶ Коррупция измерялась ответом на вопрос: «По Вашему мнению, как часто такие же как и Вы люди вынуждены осуществлять неофициальные платежи/подарки при обращении в полицию, социальные службы, суды, государственные образовательные и здравоохранительные учреждения?»

2. Данные и предварительный статистический анализ средних значений

Источником данных в этом исследовании служит база данных Российского Мониторинга Экономического Положения и Здоровья Населения НИУ ВШЭ (RLMS). RLMS – это негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств. Он представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области». ⁷ В данном обследовании сбор данных осуществлялся при помощи непосредственного опроса респондентов на условиях анонимности. На начальном этапе работы с данными 2013 года было введено ограничение возраста респондентов, в соответствии с подходом ОЭСР ⁸ к определению рабочей силы, а именно от 15 до 64 лет.

Средневзвешенный возраст (см Приложение А, Таблица 1) респондента в нашей выборке составляет 39.31 года. По половому признаку наша выборка делится на 44,8% мужчин и, соответственно 55,2% женщин. 66,3% респондентов, вошедших в наш анализ по возрастному цензу, имеют работу. В свою очередь из остальных 33,7% неработающих на момент проведения интервью, 69,1% когда либо имели работу. Среди вошедших в выборку индивидов 22,01% имеют высшее образование. Что интересно отметить, среди респондентов имеющих высшее образование, 18,2% имеют экономическую либо связанную с бизнесом специализацию. Это наибольшая доля среди всех специализаций респондентов. Также примечательным является тот факт, что только 2,7% работающих респондентов, являются практикующими экономистами. Чуть более половины (53,4%) респондентов заняты в частных компаниях.

Для оценки спроса на государственное регулирование цен мы использовали те вопросы, где респондент должен был отметить по шкале от одного до десяти на сколько он согласен или не согласен с тем, что государство должно регулировать цены на продукты питания, коммунальные услуги, газ или бензин и ставку по ипотечным кредитам. В оригинале опросника вопрос звучал следующим образом:

1. Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: Цены на продукты должно устанавливать государство (Y1)?
2. Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: Цены на газ и бензин должно устанавливать государство (Y2)?
3. Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: Цены на коммунальные услуги должно устанавливать государство (Y3)?
4. Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: Процентную ставку по ипотечным кредитам должно устанавливать государство (Y4)?

Респонденту была предложено отметить степень своего согласия по шкале 1 – «Совсем не согласны»; 10 - «Полностью согласны». То есть, меньшее значение переменной означает более низкий спрос на государственное регулирование цен. Например, если респондент отвечает, что по шкале от одного до десяти он оценивает свое согласие с тем, что государство должно регулировать цены на продукты питания на восемь, то мы говорим, что уровень спроса на государственное регулирование по этому параметру для этого респондента составляет восемь из десяти. Также был посчитан индекс спроса на государственное регулирование цен, который представляет собой среднее арифметическое значений переменных отражающих спрос на регулирование цена на продукты питания, коммунальные услуги и топливо. Формально, индивидуальный индекс может быть представлен следующим образом:

⁷ <http://www.hse.ru/rlms/>

⁸ <http://data.oecd.org/pop/working-age-population.htm>

$$Index = \frac{Y_1 + Y_2 + Y_3}{3}. \quad (1)$$

Анализ средних значений показателей рыночных предпочтений в 2013 году, говорит о высоком спросе на государственное регулирование цен среди россиян. Так спрос на государственное регулирование цен на продукты питания среди населения в возрасте от 15 до 64 лет составляет 8,15 условных пункта из 10, при этом являясь самым низким показателем спроса. Спрос на государственное регулирование цен на топливо и коммунальные услуги составляет 8,55 и 8,6 условных пунктов. Усредненный индекс спроса на государственное ценовое регулирование составляет 8,44 условных пунктов.

Отдельно вынесенный спрос на государственное регулирование процентной ставки по ипотечному кредитованию составляет 8,57 и является вторым по абсолютному значению показателем спроса на государственное регулирование. Анализ средних значений спроса говорит о том, что россияне, в своем большинстве, демонстрируют антирыночные предпочтения и высокий спрос на государственное регулирование ценообразования.

Для сравнения спроса на государственное регулирование цен использовались три *возрастные группы*:

- 1) от 15 до 30.
- 2) от 31 до 45.
- 3) от 46 до 64.

Спрос на государственное регулирование цен среди россиян на все группы товаров повышается с возрастом. Средний уровень спроса регулирования цен на продукты питания на 0,27 условных пункта выше у представителей второй возрастной группы россиян по сравнению с первой. Разница средних уровней спроса на государственное регулирование цен на продукты питания между третьей и второй возрастной группой несколько выше и составляет 0,39 условных пункта. Разность средних значений спроса на государственное регулирование цен на топливо между первой и второй, второй и третьей возрастными группами составляет 0,39 и 0,31 условных пункта соответственно. Почти такая же ситуация по разностям средних значений между возрастными группами наблюдается для спроса на государственное регулирование цен на коммунальные услуги – 0,39 и 0,30 разность между первой и второй, второй и третьей возрастной группой, что почти повторяет разность спроса на государственное регулирование цен на топливо. По усредненному показателю спроса на государственное регулирование цен, ситуация аналогична. Разница средних значений между первой и второй и второй и третьей группой составляет 0,34 и 0,31 условных пункта. Незначительно отличаются разности спроса на государственное регулирование ставки процента по ипотечному кредитованию и составляют 0,36 и 0,27 условных пунктов между первой и второй и второй и третьей возрастной группой соответственно. Все разности средних статистически значимы на 1% уровне. Однако экономическая значимость остается под вопросом, так как различия в 0,27-0,39 условных пункта на шкале в 10 условных пунктов может вызывать сомнения.

По половому признаку, средние значения спроса статистически различаются только для спроса на регулирование цен на продукты питания и для усредненного индекса спроса на государственное регулирование. Абсолютные значения разностей составляют 0,1 и 0,065 условных пункта соответственно. При этом стоит отметить, что больший спрос на государственное регулирование демонстрируют женщины. Однако вопрос экономической значимости разности средних уровней спроса на государственное регулирование по половому признаку остается открытым ввиду очень низких абсолютных значений.

По признаку занятости, статистически значимая разность средних спроса на государственное регулирование цен на продукты питания. Больший спрос на государственное регулирование показывают безработные респонденты. На следующем

шаге были проанализированы разности средних спроса на государственное регулирование цен среди практикующих экономистов (классификация занятых: экономисты и бизнес-специалисты⁹ по классификации ISCO88¹⁰). Статистически значимые разности средних присутствуют для спроса на государственное регулирование цен на продукты питания (абсолютное значение 0,48 условного пункта), усреднённого индекса спроса на государственное регулирование цен (0,29 условного пункта) и спроса на государственное регулирование цена на продукты питания (0,3 условного пункта). Далее были проверены разности средних между группами респондентов разделенных по признаку типа собственности предприятия, на котором работает респондент. Было обнаружено, что респонденты, которые работают на предприятиях исключительно государственной формы собственности, демонстрируют больший спрос на государственное регулирование цен на продукты питания (на 0,25 условного пункта); на государственное регулирование цен на коммунальные платежи (на 0,07 условного пункта). Также у них выше значение общего индекса спроса на государственное регулирование цен на 0,12 условного пункта.

Удивительно, но среди *безработных*, больший спрос на государственное регулирование по всем переменным демонстрируют те, кто когда-либо работал, по сравнению с теми, кто никогда не работал. Также абсолютное значение разностей относительно высокое от 0,29 условных пункта для спроса на государственное регулирование цен на продукты питания до 0,41 условных пункта для спроса на государственное регулирование цен на топливо.

Люди с *высшим образованием* демонстрируют статистически и экономически значимо низший спрос на государственное регулирование цен, чем их менее образованные сограждане. Разность средних уровней спроса по признаку наличия высшего образования составляет от 0,18 условных пункта для спроса на регулирование ставки процента по ипотеке до 0,51 условных пункта для спроса на регулирование цен на продукты питания. Тут же, следуя за идеей (Caplan, 2001) было решено сравнить отличаются ли средние уровни спроса на государственное регулирование среди людей с высшим экономическим образованием и любым другим высшим образованием. К большому удивлению статистически значимой разницы спроса на государственное регулирование цен – по какому-либо показателю среди тех, кто имеет высшее экономическое образование по сравнению с теми, кто имеет любое другое высшее образование – обнаружено не было.

Далее, был проведен анализ разностей спроса на государственное регулирование между респондентами, поделенными по признаку уверенности в завтрашнем дне. Таким образом, было выделено пять групп респондентов, где в первую группу вошли те, кто уверен, что через 12 месяцев будет жить лучше и в пятую группу вошли, те кто уверен, что будет через 12 месяцев будет жить хуже. Сравнивая средние значения спроса на государственное регулирование цен, можно увидеть тенденцию – те, кто более уверен в завтрашнем дне, показывают существенно более низкий спрос на государственное регулирование. В абсолютных значениях разность средних уровней спроса между первой и пятой группой респондентов, составляет около 1,1 условных пункта по всем показателям спроса на государственное регулирование цен.

В разрезе имущественной состоятельности ситуация аналогична. Респонденты с более высоким уровнем накопленных резервов меньше хотят государственного регулирования цен. Было выделено шесть групп респондентов. В первую группу вошли, те, кто сообщил, что если у него не останется ни одного источника дохода, то он сможет прожить полгода или более на накопленные сбережения, ничего не продавая из своего имущества. Соответственно в последнюю шестую группу вошли те, кто сообщил, что не сможет прожить и дня на накопленные деньги. Также наблюдается тенденция снижения спроса на государственное регулирование цен с повышением уровня денежных

⁹ Коды 2410-2419 и 2441 по классификации ISCO88,

¹⁰ <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/isco88/major.htm>

накоплений для всех показателей. В абсолютных значениях разность спроса составляет от 0,2 до 0,4 условных пунктов, между первой и последней группой в зависимости от показателя.

Следующий набор факторов, определяющий спрос, на государственное регулирование цен, представляет собой блок характеристик ячейки общества и неотъемлемой части RLMS – *семьи*. Характеристики *домохозяйства* являются важным фактором формирования спроса на государственное регулирование. Проблема взаимной корреляции наблюдений внутри домохозяйства рассмотрена в следующих разделах. В этом разделе сделана попытка сравнения средних значений спроса на государственное регулирование среди групп респондентов, выделенных на основе различных характеристик структуры домохозяйства.

Для сравнения средних показателей спроса на государственное регулирование респонденты были разделены на группы по показателям структуры домохозяйств, членами которых они являются:

- 1) Количество женщин в домохозяйстве
- 2) Количество мужчин в домохозяйстве
- 3) Количество членов домохозяйства, которые находятся на иждивении у других членов семьи (респонденты в возрасте менее 15 лет и более 64)¹¹
- 4) Количество пожилых членов домохозяйства в возрасте от 65 и старше.
- 5) Количество детей в домохозяйстве в возрасте до 15 лет Количество пожилых членов домохозяйства в возрасте от 65 и старше.

В выборку вошли домохозяйства, в которых от 0 до 8 женщин и от 0 до 7 мужчин, причем, среднее число женщин в домохозяйстве составляет 1,88, в то время как мужчин 1,58. Средние значения спроса на государственное регулирование цен на продукты питания уменьшается с увеличением числа мужчин в домохозяйстве. Так разность средних уровней спроса на государственное регулирование цен на продукты питания увеличивается с 0,24 (разность между группой домохозяйств, где нет мужчин и один мужчина) до 0,8 (разность между группой домохозяйств, где нет мужчин и восемь мужчин) условного пункта. Однако дальнейшее сравнение по парам (представителей домохозяйств с одним мужчиной и остальными) не позволяет выявить статистически значимых различий спроса на государственное регулирование цен на продукты питания.

Более интересная ситуация наблюдается при сравнении групп респондентов разделенных по признаку количества женщин в домохозяйстве. Сравнение с базовой категорией (представители домохозяйств, в которых нет женщин) категориями в которых от одной до шести женщин показывает более высокий уровень спроса на государственное регулирование цен на продукты питания. Разница средних составляет от 0,36 до 0,53 условных пункта и статистически значима для большинства случаев. Однако, дальнейшее увеличение количества женщин в домохозяйстве (7 и более) уменьшает спрос представителей таких домохозяйств на государственное регулирование цен и разность составляет 2,2 условных пункта. Дальнейшее сравнение показывает, что наибольший спрос на государственное регулирование цен на продукты питания показывают представители домохозяйств, в которых от одной до шести женщин. Наименьший спрос показывают представители домохозяйств, в которых нет женщин вообще либо семь и более. Удельный вес женщин в структуре домохозяйства не анализировался, так как расчет показателя доли женщин в домохозяйстве приводит к созданию непрерывной переменной, на основании которой сложно выделить группы респондентов.

Аналогичный анализ спроса на государственное регулирование цена на газ и топливо, коммунальные платежи и ставки процента по ипотечному кредитованию, повторил результаты анализа разности средних спроса на государственное регулирование цен на продукты питания.

¹¹ Методика выделения категории иждивенцев подробно описана на сайте ОЭСР <http://www.oecd-ilibrary.org/sites/factbook-2013-en/01/01/03/index.html?itemId=/content/chapter/factbook-2013-3-en>

Далее был проведен анализ разности средних между группами респондентов разделенных по количеству иждивенцев в домохозяйстве. Статистически значимую разницу спроса на государственное регулирование цен на продукты питания было задокументировано между первой и последней, второй и последней, третьей и последней и четвертой и последней категориями. То есть между категориями респондентов в домохозяйствах, которых находится от 0 до 4 иждивенцев по сравнению с респондентами, у которых семь иждивенцев. В абсолютных значениях разность спроса составляет от 1,27 до 1,8 условных пункта и спрос на государственное регулирование цен на продукты питания выше среди тех, у кого больше членов домохозяйства находятся на иждивении. Аналогичная картина наблюдается для остальных показатели спроса на государственное регулирование цен.

При разделении респондентов на группы по признаку количества пожилых людей в домохозяйстве, мы наблюдаем статистически значимую разность спроса на государственное регулирование цен между респондентами, у которых в домохозяйстве нет пожилых членов и теми, у кого они есть. В абсолютных значениях разность составила 0,344 и 0,444 условных пункта от базовой категории (для тех, у кого нет пожилых членов домохозяйства). Дальнейшее сравнение групп респондентов в зависимости от числа пожилых членов домохозяйства, статистически значимой разности спроса на государственное регулирование цен на продукты питания не выявило. По другим показателям спроса на государственное регулирование цен ситуация аналогична, с незначительными отличиями абсолютных значений.

Анализ разностей спроса на государственное регулирование цен между группами респондентов объединенных по признаку наличия в домохозяйстве детей до 15 лет, показывает снижение такого спроса при наличии одно или двух детей, по сравнению с базовой категорией (домохозяйства без детей). И значимое увеличение спроса в домохозяйствах с количеством детей равным семи. Разность спроса между группами в этом случае, скорее всего, может быть объяснена эффектом дохода. Так как, наличие детей в семье, может говорить о готовности семьи их воспитывать и обеспечивать соответствующие материальные условия. Однако увеличение числа детей от трех и выше, является скорее исключением в России и скорее всего, связано с уменьшением дохода на одного члена домохозяйства, с одновременным увеличением спроса на государственное регулирование цен.

Анализ разности средних показал наличие статически значимой разницы в спросе на государственное регулирование цен. Однако экономическая значимость разности по категориям остается под вопросом. Поэтому, для определения факторов спроса на государственное регулирование цен был использован регрессионный анализ, методика и результаты которого описаны в следующем разделе.

3. Регрессионный анализ индивидуального спроса на государственное регулирование цен

Предварительный статистический анализ средних значений и анализ литературных источников позволяет выделить следующие (укрупненные) индивидуальные характеристики, связанные со спросом на государственное регулирование цен: 1) пол респондента; 2) возраст респондента; 3) доверие респондента к частным и государственным предприятиям; 4) богатство респондента; 5) экономические ожидания респондента; 6) образование респондента.

Структура данных не всегда позволяет найти переменные, которые будут (прямо или косвенно) статистически значимо ассоциироваться с вариацией индивидуального отношения к государственному регулированию цен. RLMS содержит данные о домохозяйствах, а домохозяйство своей природой способствует взаимной корреляции наблюдаемых и ненаблюдаемых переменных. Так, например, рассматривая семью,

рационально предположить, что мнение жены будет влиять на мнение мужа (и наоборот). Особенную остроту этот вопрос приобретал в период социально-экономических шоков, на заре переходной экономики, в период реструктуризации экономического мышления, стереотипов, когда, так или иначе, у семейных пар (сохранивших свой статус до интервью RLMS) образовывалось некое согласованное равновесие мнений. Технически здесь очевидны *peer effects*, которые нарушают предпосылки идентификации классическими методами регрессионного анализа, выход за пределы которых находится вне дискурса настоящей работы. Соответственно, массивы для регрессий формировались случайным образом. Из общего пула данных внутри домохозяйства случайным образом выбирался номер респондента (с помощью функции *rand MS Excel*), и наблюдения этого респондента далее включались в регрессию. Заметим также, что трудовые доходы женщин в среднем меньше, чем у мужчин, эффекты экономических ожиданий и образования также связаны с полом, поэтому регрессионный анализ проводился отдельно по предпочтениям мужчин и женщин.

Из массива данных RLMS были выбраны следующие переменные: разность индивидуальных уровней доверия к малым (X1) и большим (X2) частным и государственным компаниям, возраст индивида (X3). Респондентам был задан вопрос относительно согласия или не согласи со следующими высказываниями:

- Мелким и средним частным предприятиям можно доверять (T_{small}^p).
- Мелким и средним государственным предприятиям можно доверять (T_{small}^g).
- Крупным частным предприятиям можно доверять (T_{big}^p).
- Крупным государственным предприятиям можно доверять (T_{big}^g).

Формально для каждого индивида разности (X1) и (X2) рассчитывалась следующим образом:

$$X_1 = (T_{small}^p - T_{small}^g). \quad (2)$$

В свою очередь, выражение разности доверия к крупным предприятиям:

$$X_2 = (T_{big}^p - T_{big}^g). \quad (3)$$

Отметим, что использование разности дает возможность трансформировать общий (относительно постоянный во времени) уровень доверия к людям, и одновременно сконцентрировать внимание на относительной составляющей доверия к деятельности частных экономических агентов.

Оценка взаимной связи индивидуального мнения о государственном регулировании цен и *благосостояния* осуществлялась при помощи бинарных переменных (X4-X7). Переменные рассчитывались для каждой категории по ответам респондентов на вопрос: “Если все члены Вашей семьи лишатся всех источников дохода, как долго Ваша семья сможет материально жить так же, как сейчас, т.е. не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества?”. В случае выбора категории, переменной присваивалось значение 1, в противном случае – ноль. Предлагались возможные варианты ответов:

- Полгода и больше (X4).
- Несколько месяцев (X5).
- Не больше месяца (X6).
- Не больше двух недель (X7).
- Не больше недели (X8).

При этом базовой была выбрана категория ответа «ни одного дня».

Переменной *экономических ожиданий* (уверенности в будущем благосостоянии) соответствует ответ на вопрос «Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», формализованный (в регрессиях) с помощью бинарной переменной. Респондентам предлагались следующие варианты ответов:

- Жить намного лучше (X9).
- Жить немного лучше (X10).
- Ничего не изменится (X11).
- Жить немного хуже (X12).

Базовой категорией выбрана категория ответа «жить намного хуже».

Вариация образования в регрессиях учитывалась с помощью бинарной переменной наличия высшего образования у индивида ($X_{13} = 1$, если у индивида есть высшее образование; $X_{13} = 0$, – в противном случае).

Напомним, что зависимыми переменными работы являются: индекс спроса на государственное регулирование цен (Index) и ответы респондентов на следующие вопросы:

- Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: “Цены на продукты должно устанавливать государство (Y1)?”
- Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: “Цены на газ и бензин должно устанавливать государство (Y2)?”
- Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: “Цены на коммунальные услуги должно устанавливать государство (Y3)?”
- Насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями: “Процентную ставку по ипотечным кредитам должно устанавливать государство (Y4)?”

Основной рабочей гипотезой является предположение об *отрицательной взаимосвязи* относительных уровней доверия к частным предприятиям и индивидуального спроса на государственное регулирование цен. Другими словами, чем выше относительный уровень доверия (рассчитанный по формулам 2 и 3) к частным предприятиям (как к мелким, так и к крупным), тем ниже уровень индивидуального согласия с государственным контролем цен.

Следуя подходу (Jakobsen, Lifthaug, 2012), в работе (на первоначальном этапе) используется порядковая логистическая регрессия (ПЛР). Одной из важных предпосылок порядковых регрессий вообще и ПЛР в частности является предположение пропорциональности шансов (*proportional odds assumption*, далее – ППШ). Упрощенно ПЛР предполагает, что оцененные коэффициенты регрессии будут одинаковым на всех уровнях шкалы ответов зависимой переменной. К примеру, единица – это нижний уровень, тогда коэффициент, отражающий взаимосвязь (переход) между первым и более высокими уровнями (2,3,4,..10) должен совпадать со значением коэффициента, характеризующим взаимосвязь между единицей, двойкой и более высокими уровнями (3,4,5...10). На практике это предположение может нарушаться (Green, Hensher, 2010). Распространенной процедурой проверки выполнения ППШ является тест Бранта (Green, Hensher, 2010; Gujarati 2014), а возможным решением проблемы нарушения ППШ может быть использование, логистической регрессии стереотипов, применение класса процедур обобщенных порядковых линейных моделей (ordinal generalized linear models, OGLM, далее – ОПЛМ). ОПЛМ дает возможность учесть гетероскедастичность, и скорректировать оценки регрессии (Williams, 2010).

Таким образом, применялась следующая стратегия процедуры эмпирической оценки коэффициентов и формулировки выводов о потенциальных взаимосвязях:

1. Оценка параметров ПЛР.
2. Проверка ППШ с помощью теста Бранта.

3. Применение логистической регрессии стереотипов (ЛРС) и ОПЛМ, если ПППШ нарушается.

Для оценки коэффициентов регрессии индекса спроса на государственное регулирование применялся метод наименьших квадратов, с коррекцией гетероскедастичности по формуле сэндвич-эстиматора Губера-Уайта.

В качестве примера процедуры оценки и интерпретации коэффициентов рассмотрим регрессии зависимой переменной (Y_1) на разность уровней доверия к малым предприятиям (X_1)¹².

В литературе по регрессионному анализу (Green, Hensher, 2010) при работе с порядковыми регрессиями предполагают, что с помощью регрессии наблюдаемых значений Y_1 на данные X_1 возможно смоделировать ненаблюдаемую (латентную) переменную (Y_1^*):

$$Y_1^* = a_0 + \beta \times X_1 + \varepsilon, \quad (3)$$

где a_0 – константа;

β – эмпирический коэффициент;

ε – ошибка регрессии.

В свою очередь ответ на вопрос о государственном регулировании цен на продукты питания, связан с этой переменной следующим соотношением:

$$Y_1 \leq j \Leftrightarrow Y_1^* \leq \alpha_j \quad j = 1, 2, 3, 4, \quad (4)$$

α_j – оцененные пороговые значения, точки среза (cut points) не наблюдаемой переменной Y_1^* .

Поскольку в логистической регрессии предполагается, что ошибка регрессии распределена согласно закону: $P(\varepsilon \leq z) = \frac{\exp(z)}{1 + \exp(z)}$, легко получить вероятность, которая и подлежит оценке:

$$P(Y \leq j | X_1) = P(\varepsilon \leq \alpha_j - (a_0 + \beta \times X_1)) = \frac{\exp(\alpha_j - (a_0 + \beta \times X_1))}{1 + \exp(\alpha_j - (a_0 + \beta \times X_1))} \quad (5)$$

Полагая $a_0 = 0$, запишем первую модель ПЛР, оценки которой приведены ниже:

$$P(Y_1 \leq j | X_1) = \frac{\exp(\alpha_j - X_1 \times \beta)}{1 + \exp(\alpha_j - X_1 \times \beta)}, \quad j = 1, 2, 3, 4 \quad (4)$$

Заметим, что коэффициент β не имеет индекса, то есть предполагается, что он постоянный на всех интервалах. В таблице 1 приведены значения оцененных коэффициентов регрессии. Обратимся к женской выборке. Отрицательный знак коэффициента перед X_1 свидетельствует об обратной взаимосвязи между латентной зависимой переменной спроса на государственное регулирование и независимой переменной – разностью уровней доверия.

¹² С целью облегчения вычислительных процедур интервалы изменения зависимой переменной были укрупнены. В итоге зависимая переменная изменялась в интервале от единицы до пяти.

Интерпретировать значение коэффициента иногда легче с использованием отношения шансов (odds ratio)¹³, которое также (при выполнении ППШ) характеризует реакцию зависимой переменной на инкрементальное изменение независимой переменной. В приложении А приведены коэффициенты отношения шансов ПЛР. Расчеты проводились в программной среде STATA, которая соотносит шансы наблюдения более высоких уровней Y_1 после и до изменения переменной на условную единицу (Gould, 2000). Формально в результате инкрементального изменения спроса ($\bar{x}_1 - \bar{x}_0 = 1$) отношение шансов может быть записано так:

$$\frac{P(Y_1 > j | X_1 = \bar{x}_1)}{P(Y_1 \leq j | X_1 = \bar{x}_1)} : \frac{P(Y_1 > j | X_1 = \bar{x}_0)}{P(Y_1 \leq j | X_1 = \bar{x}_0)} = e^{\beta(\bar{x}_1 - \bar{x}_0)} \quad (6)$$

Оценки логистических регрессий представлены в таблице 1.

Итак, рассчитывается отношение шансов с помощью простой арифметической операции – возведением числа e в степень коэффициента при переменной модели ПЛР. Например, при X_1 коэффициент отношения шансов равен $e^{-0.1417} = 0.867882$ (см приложение А, Таблица 2). Это говорит о том, что рост разности уровней доверия на 1 пункт понижает шансы наблюдения самого высокого уровня ответа респондента (максимальной величины спроса на государственное регулирование цен) в 0.87 раза, приблизительно на 13% (по отношению к более низким уровням спроса).

¹³ Представим, что вероятность p выбора женщиной самого нижнего уровня (единицы) переменной Y_1 равна 0.2, а любого из уровней выше (2,3,4..10) = $1-p = 0.8$, тогда шанс выбора единицы женщиной = $0.2/0.8 = 1/4$. Вероятность же выбора единицы мужчиной равна 0.5, а любого и уровней выше – также 0.5. Тогда отношение шансов = $1:0.25 = 4$. Соответственно шансы выбора единицы мужчиной в 4 раза выше.

Таблица 1 Спрос на государственное регулирование цен на продукты питания

	Женщины				Мужчины			
	Y1	Y1	Y1	Index	Y1	Y1	Y1	Index
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		-0.1448***	-0.0814***	-0.0577***		-0.1701***	-0.1224***	-0.1010***
		(0.00)	(0.00)	(0.00)		(0.00)	(0.00)	(0.00)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	-0.1417***		-0.1046***	-0.1043***	-0.1457***		-0.0859***	-0.0969***
	(0.00)		(0.00)	(0.00)	(0.00)		(0.00)	(0.00)
X3 - Возраст			0.0200***	0.0212***			0.0141***	0.0164***
			(0.00)	(0.00)			(0.00)	(0.00)
X4 - Полгода и больше			-0.8877***	-0.5235***			-0.8328***	-0.6119***
			(0.00)	(0.00)			(0.00)	(0.00)
X5 - Несколько месяцев			-0.2428*	-0.2009*			-0.2950*	-0.1878
			(0.02)	(0.03)			(0.01)	(0.08)
X6 - Не больше месяца			-0.2489*	-0.1843*			-0.2204*	-0.1194
			(0.01)	(0.03)			(0.05)	(0.23)
X7 - Не больше двух недель			-0.1827	-0.1965			-0.2163	-0.1433
			(0.11)	(0.06)			(0.10)	(0.23)
X8 - Не больше недели			-0.2982**	-0.2073*			-0.2480*	-0.1278
			(0.01)	(0.03)			(0.05)	(0.26)
X9 - жить намного лучше			-1.1572***	-1.1517***			-1.0695***	-0.9783***
			(0.00)	(0.00)			(0.00)	(0.00)
X10 - жить			-0.9942***	-0.7894***			-1.1102***	-0.8968***

	Женщины				Мужчины			
	Y1	Y1	Y1	Index	Y1	Y1	Y1	Index
немного лучше			(0.00)	(0.00)			(0.00)	(0.00)
X11 - ничего не изменится			-0.7209***	-0.4976***			-0.8182***	-0.6073***
X12 - жить немного хуже			(0.00)	(0.00)			(0.00)	(0.00)
X13 - Наличие высшего образования			-0.7561***	-0.4400**			-0.8125***	-0.6284***
Constant			(0.00)	(0.00)			(0.00)	(0.01)
				8.2933***				8.5506***
				(0.00)				(0.00)
Method	O. Logit	O. Logit	O. Logit	MHK	O. Logit	O. Logit	O. Logit	MHK
Chi-square	124.878	103.565	408.939		106.385	113.658	277.753	
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
R-square				0.076				0.064
Pseudo R-square	0.007	0.006	0.031		0.007	0.008	0.026	
Number of observation	7336	7270	5723	5662	5974	5956	4600	4560

p-values in parentheses
* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

К сожалению, статистика теста Бранта (см. приложение А, таблица 3) не подтверждает ППШ. Следуя подходу (Williams, 2006), мы применяем ОПЛМ (используя пакет `oglm`, STATA 12), учитывая возможную гетероскедастичность по переменной X_1 (приложение В, таблица 1). Коэффициент при переменной X и оцененный коэффициент в уравнении дисперсии статистически значимы. Отношение шансов изменилось не существенно, а положительный знак уравнения дисперсии говорит о том, что с ростом разности уровней доверия растет и вариабельность спроса на государственное регулирование цен.

В литературе (Green, Hensher, 2010) отмечается, что не только гетероскедастичность приводит к нарушению условия ППШ, а устранение гетероскедастичности не всегда приводит к автоматическому выполнению предположения. Здесь альтернативой ОПЛМ может быть ЛРС (Green, Hensher, 2010), которая не предполагает ППШ, а предусматривает корректировку эмпирических коэффициентов регрессии с помощью мультипликаторов (ϕ_j). В нашем примере, приняв за базовую категорию самый высокий уровень спроса на государственное регулирование (5), модель ЛРС формализуется так:

$$\log \left[\frac{P(Y = j | X_1)}{P(Y = 5 | X_1)} \right] = \alpha_j - \phi_j \times \beta \times X_1 \quad (7)$$

Важным условием модели является упорядоченность значений мультипликаторов: $1 = \phi_1 > \phi_2 > \phi_3 > \phi_4 > \phi_5 = 0$ ¹⁴. В приложении С, в таблице 1 приведены оценки ЛРС (расчеты выполнены с помощью пакета `slogit`, STATA 12). Видим, что оцененное уравнение ЛРС связи спроса на государственное регулирование цен на продукты питания и разности уровней доверия к малым предприятиям статистически значимо в целом. Эмпирический коэффициент ($\hat{\beta} = -0.3448758$) статистически значим (при уровне значимости 1%). Мультипликаторы удовлетворяют соотношению $1 > 0.5414305 > 0.3286471 > 0.3012093 > 0$. Отношение шанса выбора произвольной категории ответа респондента ($j = 1, 2, 3, 4$) к шансу выбора базовой категории ($J = 5$) при инкрементальном изменении независимой переменной рассчитывается в данном случае так: $e^{-\hat{\phi}_j \times \hat{\beta}}$. К примеру, с ростом разности уровней доверия на 1 пункт шансы выбора респондентом: первой категории увеличиваются в 1,4 раза ($e^{-(-0.3448758)} = e^{0.3448758} = 1.411815$), второй категории увеличиваются в 1,22 раза ($e^{-(-0.3448758 \times 0.5414305)} = e^{0.18672627} = 1.205297$) и так далее по всем более высоким категориям. Результаты регрессий представлены в приложении С.

Обобщая результаты регрессий (приложения А-С) отметим, что основная рабочая гипотеза подтвердилась в большинстве спецификаций и в большинстве регрессий с разными методами оценки.

4. Ограничения регрессионных моделей и согласованность результатов

Данный подход к анализу и моделированию спроса на государственное регулирование имеет *определенные ограничения*. Существенным ограничением наших регрессий является потенциальная *эндогенность* переменных, фигурирующих в правой части уравнений. Как отмечается в (Wooldridge, 2002) три основные причины могут привести к эндогенности:

- Проблема упущенной переменной (omitted variable bias).

¹⁴ Если данное условие не выполняется, необходимо проверить статистическую значимость разности значений мультипликаторов. Если значения мультипликаторов статистически не отличаются, тогда рекомендуется (STATA manual) накладывать ограничение, связывающее мультипликаторы (например, добавить в модель ограничение $\phi_1 = \phi_2$).

- Систематическая ошибка измерения переменных (measurement error).
- Взаимная обусловленность переменных в уравнении регрессии (simultaneity).

Эндогенность в порядковых регрессиях анализируется весьма тяжело и зачастую непредсказуема (Green,). Поэтому рассмотрим проблему эндогенности на примере линейной модели регрессии индекса спроса. Для начала рассмотрим простую линейную регрессию индивидуального индекса спроса на X_1 (разность уровней доверия к малым предприятиям):

$$Index = b_0 + b_1 \times X_1 + \varepsilon \quad (8)$$

Как в данном уравнении, так и в оценках регрессии МНК (таблица) отсутствуют, например, такие переменные как частота нарушения прав потребителей (Z_1), качество покупаемых продуктов, удовлетворенность ценовой политикой и разнообразием ассортимента продукции, прочие переменные. Если эти переменные не связаны ($cov(X_1, Z_1) = 0$) с разностью уровней доверия к малым предприятиям, тогда оценки МНК не будут смещенными. В противном случае ($cov(X_1, Z_1) \neq 0$) очевидна проблема упущенной переменной. К примеру:

$$Index = b_0 + b_1 \times X_1 + \underbrace{u + \delta \times Z_1}_{\varepsilon}, \quad u \sim N(0, \sigma^2), \quad \delta > 0, \quad E(\varepsilon|X_1) \neq 0. \quad (9)$$

Соответственно, оценки коэффициентов МНК смещены. В общем случае, разобраться с направлением смещения практически невозможно (Wooldridge, 2002). С другой стороны, сделав определенные допущения, в этом конкретном простом случае можно проанализировать потенциальные направления смещения оценок коэффициентов и критичность смещения более детально. Следуя логике обсуждения смещения (Wooldridge, 2002), запишем так называемую искусственную (artificial) зависимость Z :

$$Z_1 = a_0 + a_1 \times X_1 + \zeta, \quad Cov(X_1, \zeta) = 0, \quad E(\zeta|X_1) = 0, \quad a_1 = \frac{cov(X_1, Z_1)}{var(X_1)} \Rightarrow$$

$$Index = (b_0 + a_0 \times \delta) + (b_1 + a_1 \times \delta) \times X_1 + u + \delta \times \zeta$$

Асимптотически оценка эмпирического параметра будет состоять из двух частей: настоящего значения коэффициента (b_1) и смещения:

$$p \lim \hat{b}_1 = b_1 + \delta \times \underbrace{\frac{cov(X_1, Z_1)}{var(X_1)}}_{a_1}, \quad \delta > 0$$

Если мы предположим, что рост частоты нарушений прав потребителей снижает доверие в малым предприятиям, т.е. $cov(X_1, Z) < 0$, тогда мы недооценили (underestimate) эмпирический коэффициент. Статистическая значимость коэффициента (которая наблюдается в оценках МНК, таблица 1) здесь говорит в нашу пользу, так как коэффициент должен быть больше по абсолютной величине, что (при прочих равных условиях) не снизит его статистическую значимость на больших выборках.

С другой стороны, когда упущена переменная наблюдаемого качества продуктов питания (Z_2) и $cov(X_1, Z_2) > 0$, то есть рост качества увеличивает доверие к малым частным

предприятиям, тогда смещение будет положительным ($\delta \times a_1 > 0$), и имеющиеся оценки МНК будут смещены вверх (overestimated) и малоинформативными.

Аналогичный ход рассуждений характерен и для переменной разности уровней доверия к крупным предприятиям. И чем больше гипотетических негативных форм связи хозяйственной практики и доверия к частным предприятиям можно предположить, тем более информативными представляются оценки МНК в таблице 1.

Проблема упущенной переменной в оценке эмпирических коэффициентов при переменных благосостояния, экономических ожиданий и образования может оказаться еще более серьезной, поскольку они положительно связаны с ненаблюдаемыми способностями индивида. Здесь с большей уверенностью можно утверждать, что коэффициенты завышены, смещены вверх.

Систематическая ошибка измерений возможна и в измерении спроса на государственное регулирование. Например, респонденты могут бояться выразить собственное мнение относительно государственного вмешательства в экономику, быть подверженными раздутым инфляционным ожиданиям или видеть в государстве некоего гаранта справедливости ценообразования. Однако достаточно сложно представить возможную корреляцию ошибки измерений зависимой переменной с детерминантами правой части уравнения регрессии. Поэтому, на наш взгляд, ошибки измерения спроса не вызывают смещения оценок МНК. Возможны ошибки измерения и независимых переменных. Так более богатые индивиды будут скрывать фактическое благосостояние (W^*), а индивиды с низким фактическим доходом искусственно завышать благосостояние домохозяйства. Таким образом: $W = W^* + e$. Если ошибка (e) связана с наблюдаемым значением благосостояния (W), тогда имеет место проблема упущенной переменной. Если же $\text{cov}(W, e) = 0$, тогда $\text{cov}(W^*, e) \neq 0$, и асимптотически (в случае отсутствия связи W^* и переменными последнего столбца таблицы 1) оценка коэффициента при переменной благосостояния, скажем, \hat{b}_4 может быть выражена так: $p \lim \hat{b}_4 = b_4 \times \kappa$, $0 < \kappa < 1$. Коэффициент κ – это своеобразное отношение величины сигнала к величине шума (сигнал плюс возмущение). Этот коэффициент меньше единицы, следовательно, оценка \hat{b}_4 занижена.

К сожалению, и *взаимная обусловленность переменных* имеет место в оценках МНК в таблице 1. Высокий уровень спроса на государственное регулирование может рассматриваться несовершенным индикатором (imperfect proxy) рыночной мотивации индивида. Следствием чего может быть низкий уровень благосостояния домохозяйства (в случае мужчин). Имеет место обратная каузальность, что усложняет идентификацию.

Неким итогом изложенного выше является таблица 2, где представлены возможные ограничения нашей модели, а также согласованность промежуточных результатов регрессионного анализа с результатами других авторов.

Таблица 2 – Ограничения модели, предполагаемое направление смещения МНК оценок, согласованность результатов

Факторы	Ограничения			Согласованность результатов с результатами современных исследований
	Проблема упущенной переменной	Систематическая ошибка измерения	Взаимная обусловленность	
Разность уровней доверия (X1,X2)	Есть	Нет	Нет	Pitlik, Kouba, 2014 Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012 Aghion et. al, 2010
	Смещение вниз	Отсутствие смещения		
Возраст (X3)	Нет	Нет	Нет	Andress, Heien, 2001
Благосостояние (X4-X8)	Есть	Есть	Есть	Papadakis, Bean, 1993 Snaan et. al, 1993 Hasenfeld, Rafferty, 1989 Blekesaune, 2007 Nye, Polyachenko 2013
	Смещение вверх	Смещение вниз		
Экономические ожидания (X9-X12)	Есть	Нет	Есть	Robinson, Bell, 1978
Образование (X13)	Есть	Нет	Нет	Jakobsen, Listhaug, 2012; Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012; Pitlik, Kouba, 2014 Nye, Polyachenko 2013
	Смещение вверх			

Таким образом, на наш взгляд, наиболее информативными являются оценки эмпирических коэффициентов при переменных, которые характеризуют разность уровней доверия к частным и государственным предприятиям.

Выводы

В работе (на данных RLMS) проведен эмпирический анализ связи индивидуальных предпочтений относительно государственного регулирования ценообразования с социально-экономическими факторами (доверием, благосостоянием, экономическими ожиданиями, образованием).

Основные результаты работы согласуются с результатами большинства исследований. Так, с возрастом спрос на государственное регулирование растет. Этот факт можно объяснить тем, что ближе к пенсионному возрасту люди психологически нуждаются в большей защите и поддержке, растет спрос на услуги внешнего регулятора (государства). Наименьший уровень спроса на государственное регулирование цен характерен для возрастной группы индивидов от 15 до 30 лет.

Уровень благосостояния отрицательно связан со спросом на государственное регулирование. Отчасти этот факт может служить подтверждением *гипотезы аутсайдера* (Snaap et. al, 1993). Экономические ожидания находятся в обратной связи со спросом на государственное регулирование: рост индивидуальной уверенности в лучшей жизни завтра сопровождается снижением спроса на исследуемые виды государственного регулирования цен. Уровень образования (факт наличия диплома о высшем образовании) отрицательно связан с индивидуальными предпочтениями относительно государственного регулирования. Так как в регрессиях учитывались показатели благосостояния, частично эффект образования можно объяснить лучшей осведомленностью выпускников вузов о функциях государства в экономике. Вместе с тем определенные опасения вызывает отсутствие различий в спросе у экономистов (по диплому) и индивидов без экономического образования. Этот феномен наталкивает на мысль о двух аспектах – во-первых, возможно люди с высшим образованием, ввиду своей просвещенности, разделяют убеждения профессиональных экономистов относительно политики государственного регулирования; во-вторых, возможно в России нет дифференциации гуманитарной и экономической составляющей, т.е. у экономистов нет представления о том, что свободная экономика и свободные рынки являются главным залогом успешности функционирования рыночной системы. К сожалению, на основании имеющихся данных и сравнения средних невозможно установить истинную причину этого феномена и ее связь с системой образования и индивидуальными способностями.

Результаты также говорят о статистически-значимой связи доверия к частным предприятиям и спросом на государственное регулирование. Большие значения доверия к частным предприятиям (относительно доверия к государственным) ассоциируются с меньшим значением спроса на государственное регулирование цен на продукты питания, газ и топливо, коммунальные услуги, регулирование ставки процента по ипотечному кредитованию. По существу количественные выводы подтверждают рабочую гипотезу (Pitlik, Kouba, 2014) на более широком спектре спроса на услуги государства.

Обратная связь между доверием и спросом частично обуславливает необходимость повышения уровня доверия потребителей к частному бизнесу, формирования механизма социальной ответственности предприятий. На наш взгляд, с целью повышения доверия к самим себе частные предприятия должны повышать собственную социальную ответственность. Согласно стандарту ISO26000, существует семь основных принципов социальной ответственности – отчетность, прозрачность, этичность поведения, уважение к интересам заинтересованных лиц, уважения закона, уважения к международным нормам поведения и уважение к правам человека. Стоит отметить, что введения данного стандарта на предприятия является добровольным, с одной стороны. С другой стороны, реальное введение и соблюдение данного стандарта позволит значительно повысить доверие к предприятию со стороны других экономических агентов.

Литература

1. Nye, John V. and Polyachenko, Sergiy, Does Education or Underlying Human Capital Explain Liberal Economic Attitudes? (November 27, 2013). Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 40/EC/2013.
2. Justesen M. The effect of economic freedom on growth revisited: New evidence on causality from a panel of countries 1970–1999// *European journal of political economy*. Volume 24, Issue 3, September 2008, Pages 642–660.
3. Azman-Saini W.N.W., Baharumshah A. Z., Law S.H. Foreign direct investment, economic freedom and economic growth: International evidence// *Economic Modelling*, Volume 27, Issue 5, September 2010, Pages 1079-1089.
4. Williamson C., Mathers R. Economic freedom, culture, and growth *Public Choice* Vol. 148, No. 3/4 (September 2011), pp. 313-335.
5. Shiller, Robert J & Boycko, Maxim & Korobov, Vladimir, 1991. "Popular Attitudes toward Free Markets: The Soviet Union and the United States Compared," *American Economic Review*, American Economic Association, vol. 81(3), pages 385-400, June.
6. William Zimmerman. Synoptic Thinking and Political Culture in Post-Soviet Russia// *Slavic Review*, Vol. 54, No. 3 (Autumn, 1995), pp. 630-641.
7. Guriev S., Trudolyubov M., Tsyvinski A. Russian attitudes towards the West// CEFIR working paper No w0135. – 2008. – 15 p.
8. Cnaan R.A, Yeheskel H., Cnaan A., Rafferty J. Cross-cultural comparison of attitudes toward welfare state programs: path analysis with log linear model// *Social indicators research* 29:123-152, 1993.
9. Blekesaune M. Economic Conditions and Public Attitudes to Welfare Policies// *European Sociological Review* VOLUME 23 NUMBER 3 2007 p. 393–403.
10. Yeheskel Hasenfeld and Jane A. Rafferty The Determinants of Public Attitudes toward the Welfare State *Social Forces*, Vol. 67, No. 4 (Jun., 1989), pp. 1027-1048.
11. Robert V. Robinson and Wendell Bell. Equality, Success, and Social Justice in England and the United // *American Sociological Review*, Vol. 43, No. 2 (Apr., 1978), pp. 125-143.
12. Sihvo T., Uusitalo H. Attitudes towards the welfare state have several dimensions. Evidence from Finland// *Scandinavian journal of social welfare* 1995, No 4, 215-223.
13. Papadakis E., Bean C. Popular Support for the Welfare State: A Comparison Between Institutional Regimes// *Journal of public policy*, July 1993, p.227-254.
14. Svallfors S. The End of Class Politics? Structural Cleavages and Attitudes to Swedish Welfare Policies// *Acta Sociologica* 1995 38:53-74.
15. Durr R. What moves policy sentiment? *The American Political Science Review*, Vol. 87, No. 1 (Mar., 1993), pp. 158-170.
16. Jakobsen T., Listhaug O. Issue ownership, unemployment and support for government intervention// *Work, employment and society*, 2012, 26(3), 396-411.
17. Pitlik H., Kouba L. Does social distrust always lead to a stronger support for government intervention?//WWW for Europe. Working paper January 2014. 30p. http://www.foreurope.eu/fileadmin/documents/pdf/PolicyPapers/WWWforEurope_Paper_008.pdf

18. Dimitrova-Grajzl V., Grajzl P., Guse J. Trust, perceptions of corruption, and demand for regulation: Evidence from post-socialist countries// *The Journal of Socio-Economics*. Volume 41, Issue 3, June 2012, P. 292–303.
19. Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. Regulation and distrust// *The Quarterly Journal of economics*, August 2010, p.1015-1049.
20. Pinotti P. Trust regulation and market failures// *The review of economics and statistics*, August 2012, 94 (3): p.650-658.
21. Roth F. Has the financial crisis spurred demand for stronger state regulation? CEPS Working document № 336/September 2010 – 19 p.
22. Andress H., Heien T. Four worlds of welfare state attitudes? A comparison of Germany, Norway, and the United States// *European Sociological Review* 2001, 17, p. 337-356.
23. Caplan B. What Makes People Think like Economists? Evidence on Economic Cognition from the "Survey of Americans and Economists on the Economy" // *Journal of Law and Economics*, Vol. 44, No. 2 (Oct., 2001), pp. 395-426.
24. Green W., Hensher D. *Modeling ordered choices: A primer*. New York: Cambridge University Press. – 2010. – 382 p.
25. Gujarati D. *Econometrics by example*. London: Palgrave Macmillan. – 2014. – 496 p.
26. Williams R. Fitting heterogeneous choice models with oglm // *The Stata Journal* (2010) 10, Number 4, pp. 540–567.
27. Gould W. Interpreting logistic regression in all its forms// *STATA technical bulletin*, January 2000. – p 19-29.
28. Williams R. Generalized ordered logit/partial proportional odds models for ordinal dependent variables // *The Stata Journal* (2006) 6, Number 1, pp. 58–82.
29. STATA manual. www.stata.com/manuals13/rslogit.pdf
30. Wooldridge J. *Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data*// MIT Press. 2002.

Приложение А

Таблица 1 – Сводные статистики

	Mean	St. Deviation	Min	Max
Y1	8.15	2.27	1.00	10.00
Y2	8.55	2.01	1.00	10.00
Y3	8.61	2.00	1.00	10.00
Y4	8.57	2.06	1.00	10.00
Index - индекс спроса на государственное регулирование цен	8.44	1.94	1.00	10.00
Пол	0.45	0.50	0.00	1.00
X3 - Возраст	39.31	13.84	15.00	64.00
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	-0.92	1.89	-9.00	9.00
X1 - Разность доверия к малым предприятиям	-0.63	1.72	-9.00	9.00
X13 - Наличие высшего образования	0.25	0.43	0.00	1.00
X9 - жить намного лучше	0.05	0.21	0.00	1.00
X10 - жить немного лучше	0.32	0.47	0.00	1.00
X11 - ничего не изменится	0.52	0.50	0.00	1.00
X12 - жить немного хуже	0.08	0.27	0.00	1.00
X4 - Полгода и больше	0.04	0.19	0.00	1.00
X5 -Несколько месяцев	0.22	0.41	0.00	1.00
X6 - Не больше месяца	0.35	0.48	0.00	1.00
X7 -Не больше двух недель	0.13	0.33	0.00	1.00
X8 - Не больше недели	0.16	0.37	0.00	1.00

Переменные X3-X8 – Если все члены Вашей семьи лишатся всех источников дохода, как долго Ваша семья сможет материально жить так же, как сейчас, т.е. не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества? (базовая категория – ни одного дня)?

Переменные X9-X12 – Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня (базовая категория – жить намного хуже)?

Приложение А

Таблица 2 Спрос на государственное регулирование цен на продукты питания

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y1	(2) Y1	(3) Y1	(4) Y1	(5) Y1	(6) Y1	(7) Y1	(8) Y1
Х1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.8652*** (0.00)	0.9177*** (0.00)	0.9218*** (0.00)		0.8435*** (0.00)	0.8877*** (0.00)	0.8848*** (0.00)
Х2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.8679*** (0.00)		0.8975*** (0.00)	0.9007*** (0.00)	0.8644*** (0.00)		0.9050*** (0.00)	0.9177*** (0.00)
Х3 - Возраст				1.0202*** (0.00)				1.0142*** (0.00)
Х4 - Полгода и больше				0.4116*** (0.00)				0.4348*** (0.00)
Х5 - Несколько месяцев				0.7844* (0.02)				0.7445* (0.01)
Х6 - Не больше месяца				0.7797* (0.01)				0.8022* (0.05)
Х7 - Не больше двух недель				0.8330 (0.11)				0.8055 (0.10)
Х8 - Не больше недели				0.7421** (0.01)				0.7804* (0.05)
Х9 - жить намного лучше				0.3144*** (0.00)				0.3432*** (0.00)

Приложение А

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y1	(2) Y1	(3) Y1	(4) Y1	(5) Y1	(6) Y1	(7) Y1	(8) Y1
X10 - жить немного лучше				0.3700*** (0.00)				0.3295*** (0.00)
X11 - ничего не изменится				0.4863*** (0.00)				0.4412*** (0.00)
X12 - жить немного хуже				0.4695*** (0.00)				0.4437*** (0.00)
X13 - Наличие высшего образования				0.7253*** (0.00)				0.7319*** (0.00)
Method	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit
Chi-squared	124.878	103.565	150.111	408.939	106.385	113.658	147.206	277.753
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-square	0.007	0.006	0.009	0.031	0.007	0.008	0.011	0.026
Number of observation	7336	7270	7168	5723	5974	5956	5877	4600

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Переменные X3-X8 – Если все члены Вашей семьи лишатся всех источников дохода, как долго Ваша семья сможет материально жить так же, как сейчас, т.е. не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества? (базовая категория – ни одного дня)?

Переменные X9-X12 – Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня (базовая категория – жить намного хуже)?

Приложение А

Таблица 3 Спрос на государственное регулирование цен на продукты питания
Brant Test p-values

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y1	(2) Y1	(3) Y1	(4) Y1	(5) Y1	(6) Y1	(7) Y1	(8) Y1
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.001	0.006	0.001		0.009	0.099	0.020
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.002		0.002	0.004	0.002		0.048	0.448
X3 - Возраст				0.501				0.971
X4 - Полгода и больше				0.105				0.139
X5 - Несколько месяцев				0.016				0.912
X6 - Не больше месяца				0.014				0.291
X7 - Не больше двух недель				0.605				0.341
X8 - Не больше недели				0.205				0.946
X9 - жить намного лучше				0.002				0.246
X10 - жить немного лучше				0.001				0.640
X11 - ничего не изменится				0.003				0.376
X12 - жить немного хуже				0.040				0.376
X13 - Наличие высшего образования				0.246				0.311
Общий	0.002	0.001	0.000	0.000	0.002	0.009	0.002	0.000

Приложение А

Таблица 4 Спрос на государственное регулирование цен на газ и топливо

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y2	(2) Y2	(3) Y2	(4) Y2	(5) Y2	(6) Y2	(7) Y2	(8) Y2
Х1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.8835*** (0.00)	0.9415*** (0.00)	0.9417** (0.00)		0.8656*** (0.00)	0.9187*** (0.00)	0.9101*** (0.00)
Х2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.8623*** (0.00)		0.8816*** (0.00)	0.8856*** (0.00)	0.8429*** (0.00)		0.8742*** (0.00)	0.8763*** (0.00)
Х3 - Возраст				1.0239*** (0.00)				1.0164*** (0.00)
Х4 - Полгода и больше				0.5392*** (0.00)				0.5373*** (0.00)
Х5 - Несколько месяцев				0.6734*** (0.00)				0.8020 (0.08)
Х6 - Не больше месяца				0.6910*** (0.00)				0.8586 (0.20)
Х7 - Не больше двух недель				0.7795* (0.05)				0.8997 (0.45)
Х8 - Не больше недели				0.6572*** (0.00)				0.9492 (0.70)
Х9 - жить намного лучше				0.2427*** (0.00)				0.2245*** (0.00)

Приложение А

	Женщины			Мужчины				
	(1) Y2	(2) Y2	(3) Y2	(4) Y2	(5) Y2	(6) Y2	(7) Y2	(8) Y2
X10 - жить немного лучше				0.2825*** (0.00)				0.2040*** (0.00)
X11 - ничего не изменится				0.3886*** (0.00)				0.2628*** (0.00)
X12 - жить немного хуже				0.4273*** (0.00)				0.3136*** (0.00)
X13 - Наличие высшего образования				0.8841* (0.04)				0.8920 (0.12)
Method	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit
Chi-squared	120.676	69.948	133.143	405.662	125.508	75.201	138.519	263.813
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-square	0.008	0.005	0.009	0.035	0.010	0.006	0.011	0.028
Number of observation	7335	7271	7168	5718	6031	6012	5931	4627

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Переменные X3-X8 – Если все члены Вашей семьи лишатся всех источников дохода, как долго Ваша семья сможет материально жить так же, как сейчас, т.е. не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества? (базовая категория – ни одного дня)?

Переменные X9-X12 – Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня (базовая категория – жить намного хуже)?

Приложение А

Таблица 5 Спрос на государственное регулирование цен на газ и топливо
Brant Test p-values

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y2	(2) Y2	(3) Y2	(4) Y2	(5) Y2	(6) Y2	(7) Y2	(8) Y2
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.316	0.457	0.377		0.010	0.209	0.063
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.019		0.016	0.010	0.000		0.012	0.226
X3 - Возраст				0.297				0.129
X4 - Полгода и больше				0.155				0.480
X5 - Несколько месяцев				0.021				0.995
X6 - Не больше месяца				0.009				0.583
X7 - Не больше двух недель				0.698				0.807
X8 - Не больше недели				0.333				0.843
X9 - жить намного лучше				0.000				0.003
X10 - жить немного лучше				0.000				0.000
X11 - ничего не изменится				0.000				0.000
X12 - жить немного хуже				0.007				0.004
X13 - Наличие высшего образования				0.841				0.054
Общий	0.019	0.316	0.051	0.000	0.000	0.010	0.001	0.000

Приложение А

Таблица 6 - Спрос на государственное регулирование цен на коммунальные платежи

	Женщины				Мужчины			
	(1) УЗ	(2) УЗ	(3) УЗ	(4) УЗ	(5) УЗ	(6) УЗ	(7) УЗ	(8) УЗ
Х1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.8994*** (0.00)	0.9575* (0.01)	0.9613 (0.05)		0.8633*** (0.00)	0.9169*** (0.00)	0.9127*** (0.00)
Х2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.8664*** (0.00)		0.8806*** (0.00)	0.8800*** (0.00)	0.8463*** (0.00)		0.8767*** (0.00)	0.8829*** (0.00)
Х3 - Возраст				1.0232*** (0.00)				1.0178*** (0.00)
Х4 - Полгода и больше				0.6094** (0.00)				0.6091** (0.01)
Х5 - Несколько месяцев				0.6584*** (0.00)				0.8969 (0.38)
Х6 - Не больше месяца				0.7471** (0.01)				0.9445 (0.63)
Х7 - Не больше двух недель				0.8360 (0.16)				0.9881 (0.93)
Х8 - Не больше недели				0.6960** (0.00)				1.0948 (0.51)
Х9 - жить намного лучше				0.2133*** (0.00)				0.2144*** (0.00)

Приложение А

	Женщины				Мужчины			
	(1) УЗ	(2) УЗ	(3) УЗ	(4) УЗ	(5) УЗ	(6) УЗ	(7) УЗ	(8) УЗ
X10 - жить немного лучше				0.2513*** (0.00)				0.2205*** (0.00)
X11 - ничего не изменится				0.3366*** (0.00)				0.2745*** (0.00)
X12 - жить немного хуже				0.3679*** (0.00)				0.3292*** (0.00)
X13 - Наличие высшего образования				0.9174 (0.16)				0.9272 (0.31)
Method	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit
Chi-squared	108.408	50.301	114.117	368.277	115.576	75.258	131.108	244.144
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-square	0.008	0.004	0.008	0.033	0.010	0.006	0.011	0.027
Number of observation	7344	7280	7174	5722	6017	5999	5918	4615

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Переменные X3-X8 – Если все члены Вашей семьи лишатся всех источников дохода, как долго Ваша семья сможет материально жить так же, как сейчас, т.е. не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества? (базовая категория – ни одного дня)?

Переменные X9-X12 – Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня (базовая категория – жить намного хуже)?

Приложение А

Таблица 7 Спрос на государственное регулирование цен на коммунальные платежи
Brant Test p-values

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y3	(2) Y3	(3) Y3	(4) Y3	(5) Y3	(6) Y3	(7) Y3	(8) Y3
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.106	0.050	0.080		0.116	0.527	0.180
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.511		0.315	0.330	0.005		0.064	0.246
X3 - Возраст				0.097				0.352
X4 - Полгода и больше				0.806				0.636
X5 - Несколько месяцев				0.078				0.837
X6 - Не больше месяца				0.264				0.323
X7 - Не больше двух недель				0.108				0.765
X8 - Не больше недели				0.549				0.978
X9 - жить намного лучше				0.590				0.106
X10 - жить немного лучше				0.064				0.000
X11 - ничего не изменится				0.057				0.000
X12 - жить немного хуже				0.137				0.003
X13 - Наличие высшего образования				0.519				0.100
Общий	0.511	0.106	0.120	0.000	0.005	0.116	0.026	0.000

Приложение А

Таблица 8 - Спрос на государственное регулирование ипотечной ставки процента

	Женщины				Мужчины			
	(1) У4	(2) У4	(3) У4	(4) У4	(5) У4	(6) У4	(7) У4	(8) У4
Х1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.9159*** (0.00)	0.9770 (0.19)	0.9845 (0.44)		0.8751*** (0.00)	0.9198*** (0.00)	0.9200*** (0.00)
Х2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.8730*** (0.00)		0.8795*** (0.00)	0.8779*** (0.00)	0.8639*** (0.00)		0.8935*** (0.00)	0.9013*** (0.00)
Х3 - Возраст				1.0202*** (0.00)				1.0159*** (0.00)
Х4 - Полгода и больше				0.7296 (0.08)				0.6871* (0.04)
Х5 - Несколько месяцев				0.6823*** (0.00)				0.7803 (0.05)
Х6 - Не больше месяца				0.7662* (0.01)				0.8340 (0.14)
Х7 - Не больше двух недель				0.8173 (0.12)				0.9333 (0.64)
Х8 - Не больше недели				0.7344** (0.01)				0.8515 (0.24)
Х9 - жить намного лучше				0.2458*** (0.00)				0.2537*** (0.00)

Приложение А

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y4	(2) Y4	(3) Y4	(4) Y4	(5) Y4	(6) Y4	(7) Y4	(8) Y4
X10 - жить немного лучше				0.3383*** (0.00)				0.2863*** (0.00)
X11 - ничего не изменится				0.4158*** (0.00)				0.3467*** (0.00)
X12 - жить немного хуже				0.4689** (0.00)				0.4881* (0.01)
X13 - Наличие высшего образования				0.8996 (0.09)				0.9282 (0.33)
Method	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit	O. Logit
Chi-squared	94.636	33.493	97.554	288.107	89.305	60.315	104.251	198.198
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-square	0.007	0.002	0.007	0.026	0.008	0.005	0.009	0.022
Number of observation	7100	7038	6952	5568	5795	5774	5703	4474

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* *p* < 0.05, ** *p* < 0.01, *** *p* < 0.001

Переменные X3-X8 – Если все члены Вашей семьи лишатся всех источников дохода, как долго Ваша семья сможет материально жить так же, как сейчас, т.е. не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества? (базовая категория – ни одного дня)?

Переменные X9-X12 – Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня (базовая категория – жить намного хуже)?

Приложение А

Таблица 9 Спрос на государственное регулирование ипотечной ставки процента
Brant Test p-values

	Женщины				Мужчины			
	(1) Y4	(2) Y4	(3) Y4	(4) Y4	(5) Y4	(6) Y4	(7) Y4	(8) Y4
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.643	0.675	0.434		0.357	0.623	0.361
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.071		0.037	0.234	0.100		0.192	0.277
X3 - Возраст				0.277				0.305
X4 - Полгода и больше				0.317				0.934
X5 - Несколько месяцев				0.038				0.457
X6 - Не больше месяца				0.200				0.356
X7 - Не больше двух недель				0.043				0.877
X8 - Не больше недели				0.665				0.748
X9 - жить намного лучше				0.000				0.008
X10 - жить немного лучше				0.000				0.000
X11 - ничего не изменится				0.000				0.000
X12 - жить немного хуже				0.004				0.025
X13 - Наличие высшего образования				0.190				0.749
Общий	0.071	0.643	0.144	0.000	0.100	0.357	0.209	0.000

Приложение В

Таблица 1 Спрос на государственное регулирование цен на продукты питания, ОПЛМ

	Женщины			Мужчины		
	Y1	Y1	Y1	Y1	Y1	Y1
Основное уравнение						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.8919*** (0.00)	0.9103*** (0.00)		0.8730*** (0.00)	0.9103*** (0.00)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.8997*** (0.00)		0.9304*** (0.00)	0.8963*** (0.00)		0.9304*** (0.00)
Insignia						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		1.0333** (0.00)	1.0209 (0.10)		1.0382*** (0.00)	1.0209 (0.10)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	1.0421*** (0.00)		1.0291* (0.01)	1.0369*** (0.00)		1.0291* (0.01)
Method	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM
Chi-square	143.426	114.169	161.344	118.110	124.923	161.344
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-squared	0.008	0.007	0.012	0.008	0.009	0.012
Number of observation	7336.000	7270.000	5877.000	5974.000	5956.000	5877.000

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* *p* < 0.05, ** *p* < 0.01, *** *p* < 0.001

Приложение В

Таблица 2 Спрос на государственное регулирование цен на газ и топливо, ОПЛМ

	Женщины			Мужчины		
	Y2	Y2	Y2	Y2	Y2	Y2
Основное уравнение						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.9099*** (0.00)	0.9495* (0.02)		0.9089*** (0.00)	0.9495* (0.02)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.9014*** (0.00)		0.9201*** (0.00)	0.8978*** (0.00)		0.9201*** (0.00)
Insigma						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		1.0325** (0.00)	1.0296* (0.04)		1.0497*** (0.00)	1.0296* (0.04)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	1.0424*** (0.00)		1.0411** (0.00)	1.0518*** (0.00)		1.0411** (0.00)
Method	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM
Chi-square	135.747	78.367	160.939	142.725	90.645	160.939
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-squared	0.009	0.005	0.013	0.012	0.007	0.013
Number of observation	7335.000	7271.000	5931.000	6031.000	6012.000	5931.000

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* *p* < 0.05, ** *p* < 0.01, *** *p* < 0.001

Приложение В

Таблица 3 Спрос на государственное регулирование цен на коммунальные услуги, ОПЛМ

	Женщины			Мужчины		
	УЗ	УЗ	УЗ	УЗ	УЗ	УЗ
Основное уравнение						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.9204***	0.9416**		0.9012***	0.9416**
		(0.00)	(0.01)		(0.00)	(0.01)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.8868***		0.9175***	0.8963***		0.9175***
	(0.00)		(0.00)	(0.00)		(0.00)
Insigma						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		1.0238*	1.0250		1.0450***	1.0250
		(0.04)	(0.08)		(0.00)	(0.08)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	1.0207		1.0365**	1.0472***		1.0365**
	(0.05)		(0.01)	(0.00)		(0.01)
Method	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM
Chi-square	112.180	54.631	148.675	130.102	87.702	148.675
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-squared	0.008	0.004	0.013	0.011	0.007	0.013
Number of observation	7344.000	7280.000	5918.000	6017.000	5999.000	5918.000

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* *p* < 0.05, ** *p* < 0.01, *** *p* < 0.001

Приложение В

Таблица 4 Спрос на государственное регулирование ипотечной ставки процента, ОПЛМ

	Женщины		Мужчины			
	У4	У4	У4	У4	У4	У4
Основное уравнение						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		0.9343*** (0.00)	0.9208*** (0.00)		0.8887*** (0.00)	0.9208*** (0.00)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.9061*** (0.00)		0.9217*** (0.00)	0.8959*** (0.00)		0.9217*** (0.00)
Insigma						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям		1.0213 (0.07)	0.9958 (0.77)		1.0148 (0.24)	0.9958 (0.77)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	1.0328** (0.00)		1.0295* (0.04)	1.0313* (0.02)		1.0295* (0.04)
Method	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM
Chi-square	103.211	36.929	109.193	95.448	61.703	109.193
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R-squared	0.007	0.003	0.009	0.008	0.005	0.009
Number of observation	7100.000	7038.000	5703.000	5795.000	5774.000	5703.000

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* *p* < 0.05, ** *p* < 0.01, *** *p* < 0.001

Приложение В

Таблица 5 Спрос на государственное регулирование цен, ОПЛИМ

	Женщины				Мужчины			
	Y1	Y2	Y3	Y4	Y1	Y2	Y3	Y4
Основное уравнение								
X1 - Разность доверия к малым предприятиям	0.9338 ^{***} (0.00)	0.9517 [*] (0.01)	0.9655 (0.10)	0.9916 (0.69)	0.9511 ^{**} (0.00)	0.9639 (0.11)	0.9616 (0.13)	0.9440 ^{**} (0.00)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	0.9355 ^{***} (0.00)	0.9231 ^{***} (0.00)	0.8777 ^{***} (0.00)	0.8767 ^{***} (0.00)	0.9406 ^{***} (0.00)	0.8877 ^{***} (0.00)	0.8818 ^{***} (0.00)	0.9248 ^{***} (0.00)
X3 - Возраст	1.0196 ^{***} (0.00)	1.0236 ^{***} (0.00)	1.0240 ^{***} (0.00)	1.0211 ^{***} (0.00)	1.0094 ^{***} (0.00)	1.0149 ^{***} (0.00)	1.0177 ^{***} (0.00)	1.0117 ^{***} (0.00)
X4 - Полгода и больше	0.4130 ^{***} (0.00)	0.5566 ^{***} (0.00)	0.6117 ^{**} (0.01)	0.7373 (0.10)	0.5263 ^{***} (0.00)	0.5598 ^{***} (0.00)	0.5862 ^{**} (0.00)	0.7710 (0.06)
X5 - Несколько месяцев	0.7932 [*] (0.02)	0.6814 ^{***} (0.00)	0.6511 ^{***} (0.00)	0.6726 ^{***} (0.00)	0.8045 [*] (0.01)	0.7948 [*] (0.04)	0.8655 (0.25)	0.8377 (0.06)
X6 - Не больше месяца	0.7874 [*] (0.01)	0.6971 ^{***} (0.00)	0.7336 ^{**} (0.00)	0.7548 [*] (0.01)	0.8033 ^{**} (0.01)	0.8481 (0.13)	0.9244 (0.51)	0.8914 (0.20)
X7 - Не больше двух недель	1.0313 (0.82)	1.0161 (0.92)	1.2345 (0.25)	1.2457 (0.24)	0.8762 (0.18)	0.8987 (0.41)	0.9784 (0.88)	0.9777 (0.83)
X8 - Не больше недели	0.7543 ^{**} (0.01)	0.6672 ^{***} (0.00)	0.6854 ^{**} (0.00)	0.7292 ^{**} (0.01)	0.8350 (0.05)	0.9357 (0.59)	1.0678 (0.63)	0.8903 (0.25)
X9 - жить намного лучше	0.3728 ^{***} (0.00)	0.3425 ^{***} (0.00)	0.2882 ^{***} (0.00)	0.2871 ^{***} (0.00)	0.3569 ^{***} (0.00)	0.2368 ^{***} (0.00)	0.2973 ^{***} (0.00)	0.2543 ^{***} (0.00)

Приложение В

	Женщины				Мужчины			
	Y1	Y2	Y3	Y4	Y1	Y2	Y3	Y4
X10 - жить немного лучше	0.3793 ^{***} (0.00)	0.2768 ^{***} (0.00)	0.2284 ^{***} (0.00)	0.3049 ^{***} (0.00)	0.3250 ^{***} (0.00)	0.2118 ^{***} (0.00)	0.2272 ^{***} (0.00)	0.2415 ^{***} (0.00)
X11 - ничего не изменится	0.5016 ^{***} (0.00)	0.3854 ^{***} (0.00)	0.3125 ^{***} (0.00)	0.3811 ^{***} (0.00)	0.3701 ^{***} (0.00)	0.2397 ^{***} (0.00)	0.2792 ^{***} (0.00)	0.2481 ^{***} (0.00)
X12 - жить немного хуже	0.4801 ^{***} (0.00)	0.4219 ^{***} (0.00)	0.3426 ^{***} (0.00)	0.4286 ^{***} (0.00)	0.4577 ^{***} (0.00)	0.4793 [*] (0.05)	0.5680 (0.14)	0.4810 [*] (0.01)
X13 - Наличие высшего образования	0.7231 ^{***} (0.00)	0.8698 [*] (0.02)	0.8963 (0.09)	0.8762 [*] (0.04)	0.8065 ^{***} (0.00)	0.9129 (0.18)	0.9312 (0.35)	0.9520 (0.38)
Insigma								
X1 - Разность доверия к малым предприятиям					1.0594 ^{***} (0.00)	1.0559 ^{***} (0.00)	1.0557 ^{***} (0.00)	
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	1.0541 ^{***} (0.00)	1.0433 ^{***} (0.00)						
X7 - Не больше двух недель	1.2640 ^{***} (0.00)	1.2481 ^{***} (0.00)	1.3588 ^{***} (0.00)	1.3944 ^{***} (0.00)				
X9 - жить намного лучше	1.3465 ^{***} (0.00)	1.6065 ^{***} (0.00)	1.6053 ^{***} (0.00)	1.4085 ^{***} (0.00)			1.3620 ^{**} (0.01)	
X11 - ничего не изменится					0.6884 ^{***} (0.00)	0.8690 ^{**} (0.00)		0.6662 ^{***} (0.00)

Приложение В

	Женщины				Мужчины			
	Y1	Y2	Y3	Y4	Y1	Y2	Y3	Y4
X10 - жить немного лучше					0.8223** (0.00)			0.7966** (0.01)
X6 - Не больше месяца					0.8824** (0.00)			
X12 - жить немного хуже						1.3674** (0.01)	1.4654*** (0.00)	
Estimator	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM	OGLM
Chi-square	460.580	459.868	415.481	325.886	339.221	300.209	278.455	227.162
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Pseudo R- squared	0.035	0.040	0.037	0.030	0.031	0.032	0.031	0.026
Number of observation	5723.000	5718.000	5722.000	5568.000	4600.000	4627.000	4615.000	4474.000

Exponentiated coefficients; *p*-values in parentheses

* *p* < 0.05, ** *p* < 0.01, *** *p* < 0.001

Приложение С

Спрос на государственное регулирование цен (Логистическая регрессия стереотипов, женская подвыборка)

	Y1			Y2		Y3		Y4	
	Y1	Y1	Y1	Y2	Y2	Y3	Y3	Y4	Y4
Основное уравнение									
X1 - Разность доверия к малым предприятиям	-0.3449*** (0.00)	-0.1133*** (0.00)	-0.1156*** (0.00)	-0.0954** (0.01)	-0.0987** (0.00)	-0.0592* (0.04)	-0.0651* (0.04)	-0.0278 (0.39)	-0.0275 (0.39)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям		-0.1810*** (0.00)	-0.1832*** (0.00)	-0.1995*** (0.00)	-0.2063*** (0.00)	-0.1705*** (0.00)	-0.1922*** (0.00)	-0.2107*** (0.00)	-0.2087*** (0.00)
X3 - Возраст		0.0313*** (0.00)	0.0318*** (0.00)	0.0380*** (0.00)	0.0392*** (0.00)	0.0320*** (0.00)	0.0359*** (0.00)	0.0326*** (0.00)	0.0323*** (0.00)
X4 - Полгода и больше		-1.2615*** (0.00)	-1.2791*** (0.00)	-0.8513** (0.00)	-0.8796** (0.00)	-0.6139* (0.01)	-0.6923** (0.01)	-0.4032 (0.17)	-0.3975 (0.16)
X5 - Несколько месяцев		-0.3241* (0.05)	-0.3267* (0.05)	-0.5488** (0.00)	-0.5646** (0.00)	-0.5396** (0.00)	-0.6051*** (0.00)	-0.5201** (0.01)	-0.5146** (0.00)
X6 - Не больше месяца		-0.3219* (0.04)	-0.3249* (0.04)	-0.5012** (0.00)	-0.5154** (0.00)	-0.3723* (0.02)	-0.4146* (0.01)	-0.3678* (0.04)	-0.3639* (0.04)
X7 - Не больше двух недель		-0.3197 (0.07)	-0.3228 (0.07)	-0.3938* (0.05)	-0.4032* (0.05)	-0.2927 (0.10)	-0.3220 (0.10)	-0.4096 (0.05)	-0.4058* (0.05)
X8 - Не больше недели		-0.4216* (0.01)	-0.4252* (0.01)	-0.6068** (0.00)	-0.6228** (0.00)	-0.4854** (0.00)	-0.5352** (0.00)	-0.4591* (0.02)	-0.4537* (0.02)
X9 - жить намного лучше		-1.8010*** (0.00)	-1.8175*** (0.00)	-2.3314*** (0.00)	-2.3817*** (0.00)	-2.0734*** (0.00)	-2.3239*** (0.00)	-2.1809*** (0.00)	-2.1654*** (0.00)

Приложение С

	Y1		Y2		Y3		Y4		
	Y1	Y1	Y1	Y2	Y2	Y3	Y3	Y4	Y4
X10 - жить немного лучше		-1.5124*** (0.00)	-1.5256*** (0.00)	-1.9851*** (0.00)	-2.0253*** (0.00)	-1.8580*** (0.00)	-2.0534*** (0.00)	-1.6512*** (0.00)	-1.6412*** (0.00)
X11 - ничего не изменится		-1.0891*** (0.00)	-1.0975*** (0.00)	-1.4801*** (0.00)	-1.5050*** (0.00)	-1.4703*** (0.00)	-1.6144*** (0.00)	-1.3351*** (0.00)	-1.3281*** (0.00)
X12 - жить немного хуже		-1.1896*** (0.00)	-1.1988*** (0.00)	-1.3416** (0.00)	-1.3605** (0.00)	-1.3185*** (0.00)	-1.4434*** (0.00)	-1.1666** (0.00)	-1.1611** (0.00)
X13 - Наличие высшего образования		-0.5105*** (0.00)	-0.5165*** (0.00)	-0.2076* (0.04)	-0.2146* (0.03)	-0.1274 (0.13)	-0.1393 (0.14)	-0.2000* (0.05)	-0.1988* (0.04)
phi1_1	1.0000 (.)	1.0000 (.)	1.0000 (.)	1.0000 (.)	1.0000 (.)	1.0000 (.)	1.0000 (.)	1.0000 (.)	1.0000 (.)
phi1_2	0.5414*** (0.00)	1.0217*** (0.00)	1.0000 (.)	1.0452*** (0.00)	1.0000 (.)	1.1901*** (0.00)	1.0000 (.)	0.9857*** (0.00)	1.0000 (.)
phi1_3	0.3286*** (0.00)	0.7388*** (0.00)	0.7289*** (0.00)	0.7059*** (0.00)	0.6849*** (0.00)	0.8054*** (0.00)	0.7163*** (0.00)	0.7194*** (0.00)	0.7259*** (0.00)
phi1_4	0.3012*** (0.00)	0.4221*** (0.00)	0.4165*** (0.00)	0.4599*** (0.00)	0.4463*** (0.00)	0.5739*** (0.00)	0.5103*** (0.00)	0.4382*** (0.00)	0.4421*** (0.00)
theta1	-2.8072*** (0.00)	-3.3480*** (0.00)	-3.3475*** (0.00)	-4.2949*** (0.00)	-4.3027*** (0.00)	-4.2979*** (0.00)	-4.3747*** (0.00)	-4.0715*** (0.00)	-4.0686*** (0.00)
theta2	-2.3925*** (0.00)	-2.8996*** (0.00)	-2.8842*** (0.00)	-3.5972*** (0.00)	-3.5618*** (0.00)	-3.8588*** (0.00)	-3.7604*** (0.00)	-3.5310*** (0.00)	-3.5391*** (0.00)
theta3	-1.5021*** (0.00)	-1.7892*** (0.00)	-1.7821*** (0.00)	-2.2753*** (0.00)	-2.2606*** (0.00)	-2.4472*** (0.00)	-2.4212*** (0.00)	-2.2981*** (0.00)	-2.3009*** (0.00)
theta4	-0.9067*** (0.00)	-1.0013*** (0.00)	-0.9973*** (0.00)	-1.3380*** (0.00)	-1.3285*** (0.00)	-1.5897*** (0.00)	-1.5712*** (0.00)	-1.4625*** (0.00)	-1.4643*** (0.00)
Method	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit
Chi-square	65.437	88.849	211.207	53.871	162.907	40.958	133.368	48.560	121.054
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00010	0.00000	0.00001	0.00000

Приложение С

	Y1		Y2		Y3		Y4		
	Y1	Y1	Y1	Y2	Y2	Y3	Y3	Y4	Y4
Number of observation	7270.000	5723.000	5723.000	5718.000	5718.000	5722.000	5722.000	5568.000	5568.000

p-values in parentheses
 * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Приложение С

Спрос на государственное регулирование цен (Логистическая регрессия стереотипов, мужская подвыборка)

	Y1	Y2	Y3		Y4	
	Y1	Y2	Y3	Y3	Y4	Y4
Основное уравнение						
X1 - Разность доверия к малым предприятиям	-0.2569*** (0.00)	-0.1862*** (0.00)	-0.1657*** (0.00)	-0.1582*** (0.00)	-0.1362*** (0.00)	-0.0275 (0.39)
X2 - Разность доверия к большим предприятиям	-0.1759*** (0.00)	-0.2352*** (0.00)	-0.2189*** (0.00)	-0.2094*** (0.00)	-0.1711*** (0.00)	-0.2087*** (0.00)
X3 - Возраст	0.0272*** (0.00)	0.0310*** (0.00)	0.0313*** (0.00)	0.0298*** (0.00)	0.0260*** (0.00)	0.0323*** (0.00)
X4 - Полгода и больше	-1.4501*** (0.00)	-0.9301** (0.00)	-0.7317* (0.02)	-0.7008* (0.01)	-0.5183 (0.08)	-0.3975 (0.16)
X5 - Несколько месяцев	-0.5291* (0.03)	-0.3746 (0.10)	-0.1443 (0.50)	-0.1365 (0.50)	-0.3132 (0.14)	-0.5146** (0.00)
X6 - Не больше месяца	-0.3034 (0.19)	-0.2245 (0.31)	-0.0191 (0.93)	-0.0170 (0.93)	-0.2157 (0.28)	-0.3639* (0.04)
X7 - Не больше двух недель	-0.4381 (0.10)	-0.2032 (0.42)	-0.0195 (0.94)	-0.0222 (0.92)	-0.0935 (0.69)	-0.4058* (0.05)
X8 - Не больше недели	-0.5132* (0.04)	-0.0856 (0.73)	0.1385 (0.55)	0.1304 (0.56)	-0.1727 (0.43)	-0.4537* (0.02)
X9 - жить намного лучше	-2.4546*** (0.00)	-3.0170*** (0.00)	-2.8112*** (0.00)	-2.6793*** (0.00)	-2.4530*** (0.00)	-2.1654*** (0.00)
X10 - жить немного лучше	-2.3744*** (0.00)	-3.0561*** (0.00)	-2.6922*** (0.00)	-2.5812*** (0.00)	-2.1925*** (0.00)	-1.6412*** (0.00)
X11 - ничего не изменится	-1.7112** (0.00)	-2.5851*** (0.00)	-2.3111*** (0.00)	-2.2200*** (0.00)	-1.8422** (0.00)	-1.3281*** (0.00)

Приложение С

	Y1	Y2	Y3	Y3	Y4	Y4
	Y1	Y2	Y3	Y3	Y4	Y4
X12 - жить немного хуже	(0.00) -1.9486***	(0.00) -2.5182***	(0.00) -2.1940**	(0.00) -2.1065***	(0.00) -1.5067*	(0.00) -1.1611**
X13 - Наличие высшего образования	(0.00) -0.6243***	(0.00) -0.2549	(0.00) -0.1362	(0.00) -0.1394	(0.01) -0.1426	(0.00) -0.1988*
phi1_1	(0.00) 1.0000	(0.06) 1.0000	(0.30) 1.0000	(0.26) 1.0000	(0.23) 1.0000	(0.04) 1.0000
phi1_2	(.) 0.6964***	(.) 0.9433***	(.) 0.9241***	(.) 1.0000	(.) 1.1402***	(.) 1.0000
phi1_3	(0.00) 0.5558***	(0.00) 0.5449***	(0.00) 0.6452***	(.) 0.6757***	(0.00) 0.6866***	(.) 0.7259***
phi1_4	(0.00) 0.2594***	(0.00) 0.3741***	(0.00) 0.3866***	(0.00) 0.4061***	(0.00) 0.3869***	(0.00) 0.4421***
theta1	(0.00) -4.2650***	(0.00) -5.1911***	(0.00) -4.7494***	(0.00) -4.6987***	(0.00) -4.4690***	(0.00) -4.0686***
theta2	(0.00) -3.3552***	(0.00) -4.5512***	(0.00) -4.1415***	(0.00) -4.2056***	(0.00) -4.3452***	(0.00) -3.5391***
theta3	(0.00) -2.2924***	(0.00) -2.9295***	(0.00) -2.8157***	(0.00) -2.8280***	(0.00) -2.7661***	(0.00) -2.3009***
theta4	(0.00) -1.2054***	(0.00) -1.7457***	(0.00) -1.6514***	(0.00) -1.6602***	(0.00) -1.6406***	(0.00) -1.4643***
Method	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit	S.Logit
Chi-square	118.642	61.944	50.780	110.632	41.291	121.054
Prob > Chi2(F)	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00009	0.00000
Number of observation	4600.000	4627.000	4615.000	4615.000	4474.000	5568.000

p-values in parentheses
 * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$